

С.А.Саломатина

**КОММЕРЧЕСКИЕ БАНКИ В РОССИИ:
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА
ОПЕРАЦИЙ
1864-1917 гг.**

серия
**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
ДОКУМЕНТЫ, ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЕРЕВОДЫ**

Москва
РОССПЭН
2004

От автора

В основе этой книги лежит кандидатская диссертация, подготовленная в период с 1994 г. по 1998 г. на историческом факультете МГУ под руководством профессора Валерия Ивановича Бовыкина (1927—1998), от общения с которым у меня остались самые светлые воспоминания.

История банков всегда была одной из главных сфер научных интересов Валерия Ивановича, а потому не удивительно, что он предложил мне заняться этой темой. Его идея заключалась в поиске нового подхода к исследованию ежегодной и ежемесячной отчетности дореволюционных коммерческих банков, опубликованной в период с 1864 г. по 1917 г. Он не раз говорил, что его опыт использования этих материалов вызывал, помимо всего прочего, горячее желание разобраться, почему эти горы высококлассной банковской отчетности пылятся на полках библиотек и почти совсем не востребованы историками. В общем, он направил меня в библиотеку.

В процессе работы ситуация стала постепенно проясняться: научный руководитель направил меня на заброшенную лет пятьдесят назад и давно заросшую научную тропу. Валерий Иванович так и не увидел эту работу в законченном виде. Мы успели только в самом общем виде обсудить, как из вороха идей выстроить диссертационное исследование. Главное, нам удалось сформулировать основную идею данной работы: поскольку публичная отчетность коммерческих банков содержит количественные данные о банковских операциях, именно этот источник способен дать весомые аргументы в неослабевающей в отечественной банковской истории дискуссии об особенностях банков «петербургского» и «московского» типов.

В 1998—1999 гг. существенную помощь в завершении диссертации мне оказали Г.Р.Наумова и Л.И.Бородкин, за что я им очень признательна. Диссертация была защищена в конце 1999 г. на факультете гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов.

За несколько лет, прошедших с этого момента, мои исследования по данной теме значительно расширилась. Удалось ввести в оборот значительный массив новых количественных данных. В результате эта книга является своего рода итогом моей работы с банковской отчетностью в течение последних десяти лет.

В завершение этого краткого очерка я хочу также выразить глубокую благодарность моим рецензентам: Б.В.Ананьичу, М.Ю.Лачаевой, Ю.А.Петрову, А.К.Сорокину. А также всем, кто оказывал мне поддержку в работе над диссертацией и этой книгой, в особенности В.В.Керову, В.М.Казаковой-Бовыкиной, И.В.Поткиной, а также моей семье.

С. А. Саломатина

Введение

Экономическая история России второй половины XIX — начала XX в. всегда привлекала повышенное внимание историков. Эту судьбу в полной мере разделяет финансовая история нашей страны, неотъемлемой частью которой является история кредитных учреждений, а среди них — акционерных коммерческих банков. Эти банки составляли важнейший сектор кредитной системы страны, ориентированный на обслуживание крупной торгово-промышленной клиентуры.

Коммерческие банки были ведущим частным институтом, непосредственно снабжавшим капиталами экономику дореволюционной России. Их история началась 1 ноября 1864 г. с образования Петербургского Частного коммерческого банка. В разное время в России действовало от 30 до 50 коммерческих банков, в период перед Первой мировой войной система их отделений, агентств и комиссионерств насчитывала более 800 учреждений¹.

Советская историография успешно разрабатывала историю банков по нескольким направлениям: взаимоотношения банков и промышленности, роль иностранного капитала в финансировании индустриального развития России, история финансово-промышленных групп. Другими словами, в XX в. дореволюционные коммерческие банки изучались как системообразующий элемент финансового капитала. Такой угол зрения на историю банков преопределил повышенное внимание специалистов преимущественно к тем учреждениям, которые в наибольшей степени были связаны с процессом индустриализации, развитием стратегических отраслей промышленности, деятельностью крупных монополистических союзов и иностранного капитала России².

Однако в истории акционерных коммерческих банков до сих пор имеются неизученные вопросы. В исторической науке мало исследовано банковское дело как вид хозяйственной деятельности, регулирующий денежные потоки в экономике и поддерживающий единство экономического пространства страны. Коммерческие банки являлись важнейшей частью кредитно-расчетной системы дореволюционной России. Эти функции банки выполняли через регулярные массовые операции, имевшие стандартную форму фиксации в системе бухгалтерского учета. К ним относились операции, связанные с кредитованием клиентов,

В работе рассматривается основной комплекс финансовой статистики акционерных банков, который связан с деятельностью трех организаций: Центрального статистического комитета (только в 1870-е гг.), Министерства финансов и Комитета Съездов представителей акционерных коммерческих банков.

Эта книга является первым систематическим исследованием финансовой статистики дореволюционных банков, тогда как ранее не было полного представления ни о масштабах этого комплекса, ни о специфике представленных в нем данных.

Именно потому, что финансовая статистика коммерческих банков изучалась довольно фрагментарно в исторической науке, и публикаций на эту тему практически нет, данная книга состоит из двух частей.

Первая часть работы посвящена непосредственно финансовой статистике коммерческих банков. Необходимо снять накопившиеся недоразумения, связанные с изучением и использованием этого источника. В настоящий момент анализ комплекса финансовой статистики российских коммерческих банков необходимо начинать с ее первоисточника — публичной финансовой отчетности. Первостепенной задачей является исследование структуры этого вида документов и ее эволюции с учетом традиций делопроизводства, развития законодательных норм и государственной политики в отношении коммерческих банков. Только так может быть дан ответ на вопрос о степени информативности этих данных, и только так могут быть намечены конкретные исследовательские задачи, которые возможно решить с использованием банковской финансовой статистики.

Важное место в книге отводится истории издания сводных публикаций финансовой статистики, анализируются серии таких изданий, а также использованные при их подготовки методики составления статистических сводок. В связи с этим центральное место в этой части книги отведено истории Комитета Съездов акционерных банков коммерческого кредита — организации, с деятельностью которой связан основной массив дореволюционных публикаций финансовой статистики коммерческих банков.

В отличие от первой, вторая часть книги является исследованием по истории коммерческих банков, выполненным по материалам финансовой статистики. В центре нашего внимания — типология российских дореволюционных коммерческих банков: в работе объясняется, как и в какой форме на российской почве прижились традиционные западноевропейские

Примечания

¹ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 40.

² Об этом см.: Гиндин И.Ф. Банки и промышленность России до 1917 г. М.; Л., 1927; его же. Русские коммерческие банки. М., 1948; Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967; его же. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. — 1908 г. М., 1984; Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Указ. соч.; Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1998.

³ Об этом см.: Banking in the Early Stages of Industrialisation / Ed. by R.Caineron. N.Y.; Oxford, 1967; Banking and economic development. Some lessons of history / Ed. by R.Cameron. N.Y.; Oxford, 1972.

Следует также отметить третью работу из этой серии, вышедшую значительно позже, в 1991 г., под совместной редакцией Р.Кэмерона и В.И.Бовыкина: International Banking, 1870—1914. Edited by R.Cameron, V.I.Vovykin. N.Y.; Oxford, 1991.

⁴ Русские банки: Справочник и статистические сведения о всех действующих в России государственных частных и общественных кредитных учреждениях на 1 января 1895 г. СПб., 1896.

Часть I

**ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА
РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ,
1864-1917 гг.**

Глава I

Традиции изучения финансовой статистики коммерческих банков

Массовые операции дореволюционных коммерческих банков слабо освещены в нашей научной литературе, потому что отечественная историография была сосредоточена на других проблемах. Главным образом поэтому финансовая статистика, которая в первую очередь содержит сведения именно об этих регулярных массовых операциях банков, была мало востребована в отечественной исторической науке. Однако некоторые разработки по вопросам как массовых операций, так и финансовой статистики все-таки имеются. Таким образом, необходимо уточнить, какое место занимали массовые операции коммерческих банков среди других предметов исследования по истории банков в конце XIX — начале XX в., а также, в связи с этим, насколько ценным источником в рамках существовавших научных парадигм была финансовая статистика коммерческих банков.

§ 1. Дореволюционный период

В дореволюционный период был создан большой корпус исторической, а также прикладной правовой и экономической литературы о коммерческих банках¹. Этот период отличает чрезвычайное, несравнимое с советской эпохой, разнообразие предметов исследования.

В исторических и правовых сочинениях освещались важнейшие события истории банков: их взлеты и падения, биржевая активность и учредительская деятельность, борьба за выживание в периоды экономических кризисов, эволюция банковского законодательства, взаимоотношения с Госбанком. В начале XX в. появляются первые обобщающие работы, систематически излагавшие историю российских кредитных учреждений в XVIII—XIX вв., рассматривающие эту проблему через призму эволюции кредитного законодательства и правительственной политики в отношении банков².

Экономическая дореволюционная литература по финансам и банкам активно освещала вопросы, которые в советский период отошли на второй план: денежное обращение, рынок государственных и частных ценных бумаг, колебания валютных

курсов и учетных ставок, проблемы общей эффективности банковской системы. Особое внимание уделялось сравнительному рассмотрению финансовых систем Европы и России, изучалась региональная специфика российских банков. По этим вопросам создавались экономико-описательные работы³.

Тем не менее не стоит преувеличивать глубину финансового анализа в работах XIX — начала XX в. В них очень часто явления лишь описываются, и аналитическая работа авторов не выходит за пределы экспертных оценок, при том, что степень компетентности того или иного специалиста зачастую оценить довольно сложно. Дискуссии по финансово-экономическим вопросам всегда имели сильную публицистическую направленность, так как были связаны с попытками осмыслить текущую ситуацию в стране, поэтому многие дореволюционные работы сегодня могут служить лишь источником фактов и примером политэкономической мысли своего времени⁴.

В начале XX в. по этому поводу известный финансовый журналист и банковский деятель И.П.Манус писал: «У нас теперь чуть ли не каждый пишет о финансовых вопросах. Курьезнее всего, что часто лица, пишущие с апломбом..., излагающие свои не то советы, не то приказы, во всей своей жизни не заработали личным трудом, как практики или посредством финансовой комбинации, ни одной копейки и совершенно не знают финансовых дел, о которых писатели эти так смело трактуют»⁵.

Массовые операции банков в дореволюционный период стали предметом изучения в некоторых экономических работах. Эпизодический выход на эту проблематику был обусловлен экономической теорией второй половины XIX — начала XX в., которая считала первой функцией банков способствование развитию торговли и промышленности⁶. Это подразумевало необходимость кредитования банками экономики страны в достаточном объеме. Так как кредит рассматривался как первейшая функция банков, исследователей интересовало, насколько отдельные банки с ней справляются, поэтому в дореволюционной экономической литературе прежде всего изучался уровень развития кредитных операций.

Однако экономическая наука того времени не предполагала обязательную разработку статистических данных при изучении массовых операций банков. Поэтому финансовая статистика использовалась в очень небольшом количестве работ, и их авторы не задавались вопросами о специфике данных, которые они анализировали.

От второй половины XIX — начала XX в. сохранилось всего несколько заметок по поводу финансовой статистики акционерных банков. Как правило, их авторами являлись статистики, участвовавшие в обработке финансовой отчетности банков. По жанру эти материалы являются предисловиями к статистическим публикациям⁷, отчетными и информационными материалами Комитета Съездов акционерных коммерческих банков⁸, изданными конспектами лекций⁹. Замечания этих специалистов в основном касаются методов сбора и обработки финансовой статистики банков, а также анализа возникающих в связи с этим проблем. Именно поэтому эти публикации имеют особое значение для историков, работающих с финансовой отчетностью банков, однако для исследователей-современников они прошли практически незамеченными.

Использование финансовой статистики для изучения уровня и специфики развития отдельных банковских операций в дореволюционной финансово-экономической литературе развивалось по двум очень близким друг к другу тематическим направлениям. Во-первых, исследовались структура и динамика отдельных операций банков, прежде всего учетно-ссудных. Наиболее крупной в этой области является работа «Коммерческие банки и их торгово-комиссионные операции» З.С.Каценелленбаума (М., 1912). Во-вторых, изучалась вся совокупность операций банка, или его операционная модель. По отношению к первому это направление является следующей ступенью, обобщающей опыт изучения отдельных операций. Работы-предвестники этого направления были еще в 1880-е гг., например Л.А.Рафалович пытался по сезонным колебаниям рядов статистических данных уловить специфику банковских операций в крупных портовых городах¹⁰.

Отдельные суждения по типологии банков появляются с 1890-х гг. Толчком послужили дискуссии в финансовой литературе и прессе по поводу реформы Государственного банка и денежной реформы. Система акционерных коммерческих банков в то время рассматривалась как институт, по отношению к которому следует выработать правильную государственную политику. По мнению аналитиков того времени, правильная политика заключалась в пресечении биржевой игры петербургских банков в начале 1890-х гг. на курсе кредитного рубля, а чуть позже — на курсе промышленных и банковских акций. Считалось, что банковские средства необходимо поместить в «правильные» операции, доставляющие оборотные и основные средства промышленности, т.е. учет векселей и ссуды.

Такой подход выразился в постановке крайне упрощенных исследовательских задач: на доступных в то время опубликованных материалах авторы доказывали либо прогрессивный, либо паразитический характер деятельности российских банков или их отдельных групп¹¹. Доказательства спекулятивного характера банков, в первую очередь петербургских, черпались, помимо других источников, из финансовой статистики. Только из этих данных видно, что в Петербурге в 1890-е гг. главная кредитная операция XIX — начала XX в. — учет векселей — занимала существенно меньшую долю в банковских активах по сравнению с Москвой, а комплекс операций с ценными бумагами в Петербурге был чрезмерно развит, чего нельзя сказать о московских банках. Такой, условно говоря, «зеркальный баланс» Петербурга и Москвы извлекается только из финансовой статистики. Задача интерпретации этого факта и объяснения, что стоит за таким региональным разделением операций банков, не была в полной мере решена в дореволюционный период, она даже не вошла в число важнейших проблем истории российских банков. Однако некоторые элементы «зеркального баланса» стали важным объектом изучения в связи с проблемой финансового капитала в 1920-е гг. Эти элементы касаются главным образом специфики операций петербургских банков, связанных с финансированием промышленности путем создания эмиссионных синдикатов, которые имели стандартный способ бухгалтерской проводки и, следовательно, фиксации в отчетности.

В целом, несмотря на то что в дореволюционный период было начато изучение массовых банковских операций, работы, посвященные этой теме, скорее ставят задачи, чем их решают. Этот факт объясняется размытостью предмета исследования банковской истории, находившейся в стадии становления; неразработанностью методов исследования; незавершенностью тех процессов, современниками которых были дореволюционные авторы.

§ 2. Период XX в.

В 1920-е гг. банковская история обретает новый, абсолютно доминирующий предмет исследования — финансовый капитал. Если в предреволюционный период постановка проблемы финансового капитала была поверхностной и из-за недоступности внутренних документов банков сводилась к решению умозрительного вопроса, является ли финансовый капитал, олицетворяемый российскими банками, злом или благом для

Банковская история И.Ф.Гиндина как историографическое явление находится на стыке дореволюционной и ранней советской историографии, причем концептуальная жесткость последней смягчается в его работах за счет комплексного видения финансовой истории, присущего периоду конца XIX — начала XX в.

Отечественная историография всегда высоко оценивала работу И.Ф.Гиндина по обработке и систематизации банковской статистики¹⁵. Однако при непревзойденном уровне исследовательской работы со статистикой вопросы источниковедческой критики этого источника представлены на страницах его работ в очень ограниченном объеме, что соответствовало уровню развития источниковедения того времени. По российской кредитной статистике, включая банковскую, И.Ф.Гиндин составил сводные статистические таблицы, содержащие важнейшие показатели развития кредитной системы России с 1875 по 1914 гг. Этот источник сегодня требует такого же источниковедческого изучения, как и комплекс, лежащий в его основе. Особенно нуждаются в уточнении методы, которые использовал Гиндин для заполнения лагун в данных. Недостаточное внимание исследователя к специфике статистических данных, с которыми он работал, можно объяснить тем, что его источниковедческий поиск в этой области пошел по другому пути.

И.Ф.Гиндин попытался применить финансовую статистику кредитных учреждений не только для характеристики общего уровня развития банковской системы, но и для изучения основного предмета своих работ — финансового капитала, конкретно — для исследования связей банков и промышленности.

И.Ф.Гиндин знал, что финансовая статистика не содержит сведений о том, с какими отраслями хозяйства работает банк, однако он посчитал эту информацию скрытой и начал поиск методики ее извлечения. Для этого исследователь пытался сопоставить опубликованную финансовую статистику с внутренними бухгалтерскими записями отдельных банков, чтобы выяснить, на каких балансовых счетах фиксируется кредитование и финансирование промышленности. В этом направлении исследователь провел большую работу.

Однако И.Ф.Гиндину так и не удалось именно по данным статистики однозначным образом показать промышленное кредитование и финансирование. Статистика в его работе не вышла за пределы косвенного источника по основной теме работы, то есть примерно показывающего масштаб развития

ям: учет векселей, онкольные ссуды под залог негарантированных ценных бумаг, ссуды по счетам с корреспондентами под залог векселей и товаров. 3) Кредитование торгового оборота проводится в форме учета векселей и ссуд (срочных и онкольных) под залог векселей и товаров. Следует обратить внимание, что в этих трех пунктах дважды встречаются онкольные ссуды под залог негарантированных ценных бумаг и дважды учет векселей.

Таким образом, методика, сформулированная И.Ф.Гиндиным, несомненно обобщает его богатые знания дореволюционного банковского дела и опыт работы в архиве, но работать по ней с конкретными статистическими данными невозможно. Основным недостатком этой методики является то, что в ней промышленный кредит проходит по разным статьям баланса и смешивается с торговым кредитом, причем их корректное разделение невозможно. Так же сложна ситуация с ценными бумагами. Далекое не всегда у нас есть отдельные данные по гарантированным и негарантированным ценным бумагам, особенно это характерно для большинства московских и провинциальных банков, причем полностью отсутствуют сведения о доле промышленных акций в общей массе негарантированных ценностей, среди которых, как известно, большую долю составляли займы городов и залладные листы земельных банков, то есть ценности, не имеющие отношения к промышленности.

То, что методика, сформулированная И.Ф.Гиндиным, не работоспособна, подтверждается тем, что в последующей историографии она либо излагалась в источниковедческих и методических трудах¹⁶, либо использовалась для подтверждения неэффективности применения финансовой статистики в исторических исследованиях, потому что при попытке взять эту методику на вооружение выяснялось, что реально приходится иметь дело с менее детализированным материалом, чем того требовала методика¹⁷. Следов ее использования нет и в трудах самого И.Ф.Гиндина.

Таким образом, если реальная методика И.Ф.Гиндина во многом определяется еще дореволюционной предметностью, связанной с изучением уровня и особенностей развития отдельных банковских операций, то методика, сформулированная им, безуспешно пытается приспособить финансовую статистику для изучения связей банков и промышленности.

В дальнейшем, в 1950-е — 1960-е гг., исследования основного предмета банковской истории — финансового капитала — продолжали активно развиваться, однако сопутствующий ему в предшествующий период вопрос об уровне развития банковской системы России с точки зрения готовности к сращиванию банковского капитала с промышленным был разрешен и, по существу, исчерпан в трудах И.Ф.Гиндина. Проведенное им исследование массовых операций коммерческих банков по до-революционной кредитной статистике создало фундамент, на котором в 1950-е — 1960-е гг. надстраивались конкретные факты сращивания банков и промышленности, исследуемые по архивным документам.

С 1950-х — 1960-х гг. источники по истории банков начинают черпаться исследователями главным образом в архивах, потому что только внутренняя документация банков и промышленных предприятий могла пролить свет на процесс сращивания отечественного и иностранного банковского капитала с промышленным.

На новом этапе историография банков сосредоточилась, главным образом, на исследовании периодов предвоенного промышленного подъема и Первой мировой войны. Большие успехи были достигнуты в изучении истории финансово-промышленных фупп; финансового положения России в годы Первой мировой войны и накануне Октябрьской революции; отношений финансовой олигархии и власти¹⁸.

Работа историков с внутренней документацией банков потребовала изучения делопроизводства и правил внутреннего функционирования этих кредитных учреждений. Первая обстоятельная работа по систематизации источников в архивных фондах акционерных коммерческих банков опубликована Л.Е.Шепелевым в 1959 г.¹⁹ В ней заложены основы изучения банковского делопроизводства, сформулированы принципы работы с финансовой отчетностью банков. В работе дан систематический анализ документов, возникающих при жизнедеятельности банка, включая бухгалтерскую отчетность, отмечены основные этапы эволюции их формы и содержания.

В нашей работе важно обратить внимание на то, что исследование Л.Е.Шепелева является существенным вкладом в источниковедение не только банковских архивов, но и комплекса опубликованной финансовой статистики, потому что в нем впервые рассмотрена внутренняя банковская делопроиз-

водственная цепочка, связанная с составлением финансовой документации.

Итак, поскольку в 1950-е гг. банки рассматривались историками как часть системы финансового капитала и при господстве марксистско-ленинской политэкономии другой предмет исследования в этой области был невозможен, обращение к массовым операциям банков было необходимо только в самом общем виде, и в рамках данной парадигмы И.Ф.Гиндин исчерпывающе разработал этот источник в конце 1940-х гг. В результате, массовые операции банков начиная с 1950-х гг. не изучались.

Однако со второй половины 1970-х и в 1980-е гг., несмотря на активную публикацию новых результатов исследований по банковской истории, начинают намечаться естественные границы исследовательского пространства, заданного рамками проблемы финансового капитала. Расширение исследований происходило лишь за счет распространения традиционных проблем на малоизученные исторические периоды²⁰; более детального изучения истории отдельных банков и финансово-промышленных групп²¹, включая различные направления банковской деятельности²²; исследования финансового капитала в отдельных регионах Российской империи²³. В этот период также были опубликованы работы, в которых содержались итоги изучения истории коммерческих банков²⁴.

Источниковедение истории банков с 1970-х гг. также шло по пути подведения итогов изучения тех возможностей, которые дают сохранившиеся источники для разработки проблематики, связанной с финансовым капиталом. Этому посвящена работа В.И.Бовыкина, в которой в 1979 г. впервые после И.Ф.Гиндина предпринята попытка систематически рассмотреть финансовую статистику коммерческих банков²⁵.

Отметив ограниченную сохранность банковских архивов, В.И.Бовыкин поставил задачу расширения источниковой базы исследований по истории банков за счет массовых источников. В этой работе В.И.Бовыкин выявил основную часть комплекса финансовой статистики, проследил его эволюцию, установил иерархию публикаций. В частности, в статье, во-первых, отмечены годовые отчеты банков, издававшиеся отдельными брошюрами и частично публиковавшиеся в приложениях к «Вестнику финансов, промышленности и торговли»; во-вторых, автор дал первое систематическое описание издательской деятельности Комитета Съездов представителей акционерных

коммерческих банков, указав важнейшие публикации, очередность их появления и основное содержание.

Таким образом, в работе сделана еще одна попытка встроить финансовую статистику банков в традиционную предметность. Статистика рассматривается в работе как источник массовых данных о банковских операциях, который необходимо сочетать с разработкой сохранившихся фрагментов архивных комплексов, характеризующих отдельные проекты по кредитованию и финансированию²⁶ промышленности.

Примером именно такого использования финансовой отчетности банков является статья В.И.Бовыкина 1986 г. «О взаимоотношениях российских банков с промышленностью до середины 90-х годов XIX в.», которая посвящена периоду, по которому практически не сохранились архивные материалы. В этой работе представлен интересный результат комплексного изучения банковской истории на основе фрагментов архивов и финансовой статистики. Однако В.И.Бовыкин отводит последней второстепенную роль, скептически оценивая во введении к этой статье перспективы использования финансовой статистики в исторических исследованиях, мотивируя это тем, что в ней нет информации о взаимоотношениях банков с промышленностью²⁷.

В настоящее время традиционная проблематика банковской истории достаточно разработана. С другой стороны, жизнь ставит перед историками новые задачи, обусловленные изменениями в финансово-кредитной системе страны в 1990-е гг. и необходимостью обращения к соответствующему историческому опыту. Банковская историография сегодня стоит перед необходимостью поиска нового предмета исследования. Этот поиск ведется в основном на стыке банковской истории и истории предпринимательства²⁸, однако по традиционной проблематике в современный период тоже публикуются обобщающие исследования²⁹.

В итоге, начиная с работ И.Ф.Гиндина, финансовую статистику акционерных коммерческих банков — крупный статистический комплекс, известный каждому специалисту, работавшему в области банковской истории, — пытались востребовать для изучения финансового капитала, или конкретнее — взаимоотношений банков и промышленности, но именно об этом в финансовой статистике сведений не было. В результате, финансовая статистика как источник находилась в глубоком конфликте с господствовавшей историографической традицией.

словливает невозможность воссоздания общей картины процесса их сращивания с промышленностью путем изучения его конкретных проявлений. В связи с этим особое значение среди банковских материалов имеют те, в которых документируются не единичные факты деятельности банка, а их суммарные результаты. Такова прежде всего отчетная документация» (Бовыкин В.И., Наумова Г.Р, Указ. соч. С. 151.)

²⁶ Бовыкин В.И., Наумова Г.Р. Указ. соч. С. 155.

²⁷ Бовыкин В.И. О взаимоотношениях российских банков с промышленностью... С. 195.

²⁸ Напр., см.: Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994; Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1998; Предпринимательство и городская культура в России, 1861 — 1914. / Под ред. У.Брумфилда, Б.Ананыча, Ю.Петрова. М., 2002.

²⁹ Напр., см.: Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М., 2001; Петербург: История банков / Б.В.Ананыч, С.Г.Беляев, З.В.Дмитриева, С.К.Лебедев, П.В.Лизунов, В.В.Морозан. СПб., 2001; Лебедев С.К. С.-Петербургский Международный коммерческий банк во второй половине XIX века: европейские и русские связи. М., 2003.

Глава 2

Публичная финансовая отчетность российских коммерческих банков

Изучение финансовой статистики дореволюционных банков следует начинать с первоисточника — с финансовой отчетности этих банков, публиковавшейся в прессе, в связи с чем эту отчетность принято было называть публичной. Сведения этой отчетности также предоставлялись в Особенную канцелярию по кредитной части Министерства финансов и местные казенные палаты. Данная практика являлась одним из способов государственного контроля за банковской деятельностью, и в то же время это была форма обнародования информации об операциях банков.

§ 1. Общие правовые основы публичной финансовой отчетности

Система публичной финансовой отчетности банков сформировалась под влиянием многих факторов, среди которых определяющее значение имело законодательство: акционерное, налоговое, банковское. В то же время не менее важной была политика Министерства финансов и Государственного банка, направленная на унификацию банковского делопроизводства.

В связи с этим первым шагом к установлению границ изучаемого комплекса материалов является выявление законодательных основ финансовой отчетности коммерческих банков.

Российское акционерное и налоговое законодательство регламентировало отчетность только о капиталах и прибылях акционерных обществ, а следовательно, и акционерных коммерческих банков. Эта практика была связана с существовавшей в России системой налогообложения, точнее, с налогами на капитал и на прибыль.

Отчет о капиталах и прибылях устанавливался законом 6 декабря 1836 г. «О товариществах по участкам или компаниях на акциях»¹. Банк как акционерная компания должен был составлять к общему собранию акционеров отчет, содержащий полную информацию о состоянии пяти главных счетов: 1) счет основного капитала; 2) общий приход и расход за отчетный годовой период; 3) подробный счет с издержками по управлению; 4) счет чистой прибыли; 5) счет запасного капитала².

Налог на капитал фактически заключался в ежегодном выкупе свидетельств (патентов) первого разряда на право торговой деятельности, потому что банки по «Уставу торговому» относились к заведениям торговым. Размер патента устанавливался в зависимости от размера основного капитала.

«Устав о прямых налогах» по закону 15 января 1885 г. устанавливал дополнительный сбор с крупных предприятий, включая акционерные, в размере 3% чистой прибыли³. По этому закону в местную казенную палату должен был предоставляться годовой отчет, а затем частично публиковаться в «Вестнике финансов, промышленности и торговли». Эта публикация должна была включать итоговый баланс предприятия и извлечения из годовых отчетов, содержащие следующие сведения: 1) сумма основного, запасного, резервного и прочих капиталов; 2) счет прибылей и убытков за отчетный год; 3) распределение чистой прибыли с указанием размера выданного или предназначенного к выдаче дивиденда на каждую акцию или пай⁴.

Методика расчета облагаемой налогом чистой прибыли изложена в «Уставе о прямых налогах». Чистая прибыль банка — это разность, рассчитанная по годовому отчету, между суммой валового дохода и отчислениями за тот же год: на уплату процентов по долгам предприятия; на жалование, награды высшим менеджерам, членам совета (не свыше 10 тыс. руб. в год на одно лицо, но в сумме — не более 3% основного капитала); на заработную плату служащих; на комиссионные, путевые, канцелярские и судебные издержки; на наем помещений; на коммунальные расходы; на поддержание имущества в исправности; на покрытие неблагонадежных долгов; на страхование, включая отчисления на страхование рабочих и служащих; на уплату налогов, кроме процентного сбора с прибыли⁵. После расчета чистая прибыль распределялась в дивиденд, запасной капитал, на дополнительные вознаграждения руководящему составу и служащим, а также на другие цели. Таким образом, в этой статье «Устава о прямых налогах» в общих чертах расписана форма счета прибылей и убытков, входящего в отчеты всех акционерных обществ.

Однако финансовая отчетность банков представляет собой более сложное явление, чем это можно предположить из акционерного и налогового законодательства.

Финансовая отчетность банков делилась на ежегодную и ежемесячную.

Ежегодно банки публиковали отчет, который составлялся к ежегодному собранию акционеров. В полном виде он представляет собой брошюру, отпечатанную типографским способом и содержащую три вида отчетности: отчет об оборотах по операциям, счет прибылей и убытков, заключительный годовой баланс на 31 декабря истекшего года. В отчете публиковался также перечень ценных бумаг, находящихся в портфеле банка.

Ежемесячная отчетность банков — это только один документ — баланс. Практика публикации ежемесячных балансов появилась в результате заимствования французских норм банковского делопроизводства⁶.

§ 2. Система публикации финансовой отчетности банков

Два вида отчетности (ежегодная и ежемесячная), а также их обязательная публикация изначально прописаны в уставах всех банков. Эта система появилась одновременно с первыми коммерческими банками в 1860-е гг.

Однако уставы банков регулируют только порядок распоряжения готовой отчетностью, не касаясь ее формы и содержания. В уставах записано, что отчетность предоставляется акционерам для ознакомления, посылается в Министерство финансов и публикуется в определенных периодических изданиях. Например, образцовый (по закону 31 мая 1872 г.) устав Азовско-Донского коммерческого банка гласит: «Годовой отчет правления и замечания, делаемые на оный советом, должны быть напечатаны по крайней мере за две недели до назначенного для рассмотрения отчета в общем собрании дня и раздаваемы в правлении акционерам, желающим заблаговременно с ними ознакомиться, а затем вместе с протоколом собрания представляемы в 4-х экземплярах министру финансов для сведения... Годовой отчет публикуется в “Правительственном вестнике”, московских и местных ведомостях»⁷.

О ежемесячной отчетности там же сказано: «...Правление банка обязано публиковать в тех же газетах ежемесячно сведения о состоянии счетов по всем операциям банка и отделений его». В примечании к этой статье устанавливается, что «ежемесячные балансы по всем операциям банка должны быть доставляемы в 2-х экземплярах в редакцию указателя правительственных распоряжений по Министерству финансов».

Сведения о том, в каких периодических изданиях банк публиковал отчетность, содержатся в его уставе⁸. Наиболее часто в этой связи упоминался «Правительственный вестник».

В дополнение к этому уставы петербургских банков, как правило, устанавливали публикацию финансовой отчетности в одной петербургской и одной московской газете, чаще всего в «Ведомостях»; уставы московских банков — в «Московских ведомостях» и других московских газетах; уставы провинциальных банков — в одной столичной и одной местной газете.

Однако, вследствие влияния законодательных норм, ежегодная и ежемесячная финансовая отчетность банков представляют собой два разных комплекса публикаций.

Закон 31 мая 1872 г. «По вопросу о порядке учреждения частных кредитных установлений»⁹ определил обязательную публикацию ежемесячной отчетности не только в местной прессе, как это было раньше, но и централизованно, в периодическом издании Министерства финансов — «Указателе правительственных распоряжений по Министерству финансов», который с 1883 г. стал выходить по новой программе и называться «Указатель правительственных распоряжений по Министерству финансов. Вестник финансов, промышленности и торговли». В 1885 г. балансы были выделены в отдельное приложение — «Балансы частных кредитных учреждений». В нем опубликованы ежемесячные балансы большинства банков за некоторыми, не вполне объяснимыми, исключениями, причем лакуны в основном относятся к периоду 1887—1894 гг. Например, в 1880-е гг. в «Вестнике финансов...» ежемесячные балансы Коммерческого банка в Варшаве публиковались до октября 1886 г. включительно, затем был опубликован баланс за 1 февраля 1892 г., а регулярная публикация возобновилась только с июля 1894 г. Похожая ситуация с балансами Московского Учетного банка, которые не публиковались в 1887—1893 гг.; отсутствуют в еженедельнике данные по Коммерческому банку в Костроме за 1894 г., по Псковскому коммерческому за 1885 — первую половину 1894 г.; балансы российского представительства французского банка «Лионский кредит» появились в этом издании только с июля 1894 г., тогда как банк действовал в России с 1879 г. По Кременчугскому коммерческому банку балансы регулярно публиковались до сентября 1884 г., затем фрагментарно за 1894 г.

Однако, за исключением вышеупомянутых лакун (и некоторых других, менее значительных, отмеченных в Приложении к этой книге), с 1872 г. и до конца периода царской России ежемесячные балансы коммерческих банков сосредоточены в приложении к «Вестнику финансов, промышлен-

ности и торговли». Именно по этой публикации мы можем судить о форме и содержании ежемесячных балансов банков, присылаемых в Особенную канцелярию по кредитной части, которые не сохранились в ее фонде.

За ранний период, 1864—1873 гг., ежемесячные балансы банков опубликованы в «Статистическом временнике Российской империи», издававшемся Центральным статистическим комитетом¹⁰. Балансы являются частью авторской работы И.И.Кауфмана «Статистика русских банков», в которой обработана текущая финансовая отчетность за период с 1864 по 1873 гг. В этом труде автор воспроизвел ежемесячные балансы, собранные им из разных периодических изданий. Какая-либо обработка этих данных: укрупнение статей, их перегруппировка — не производилась.

В противоположность ежемесячным балансам сохранность ежегодных банковских отчетов очень плохая. Полные годовые отчеты банков издавались отдельными брошюрами, тиражом, видимо, сопоставимым с числом акционеров, являвшихся на ежегодное общее собрание¹¹. Брошюры отчетов находятся в крупнейших современных библиотеках и архивах банков. В Москве наиболее представительный комплекс хранится в Российской государственной библиотеке, в Петербурге — в Российской национальной библиотеке¹².

Большая часть сохранившихся отчетов принадлежит петербургским и московским учреждениям. Банковская провинция представлена значительно хуже. Наибольшее количество сохранившихся банковских отчетов относится к периоду начиная со второй половины 1890-х гг., за это время лакуны единичны. До обидного мало сохранилось отчетов за первые двадцать-тридцать лет истории акционерных банков, и особенно за 1880-е гг. — период, за который не проводились работы по подготовке и изданию сводных статистических публикаций.

С 1886 г. появляется еще одна линия публикации годовых отчетов банков, которая частично помогает восполнить пробелы в сохранившемся комплексе. Во исполнение закона 15 января 1885 г. извлечения из отчетов банков — заключительный баланс на 31 декабря истекшего года и счет прибылей и убытков — публиковались с 1886 г. в приложении к «Вестнику финансов, промышленности и торговли» — «Отчеты обязанных публичной отчетностью предприятий».

ков в ранний и поздний период. К таким же косвенным свидетельствам относится отсутствие радикальных изменений в формулярах публикуемой отчетности с 1870-х гг. Поэтому, скорее всего, общие принципы документооборота банков в конце XIX — начале XX в. могут быть распространены на более раннее время, хотя в деталях возможны расхождения.

Синтез сведений коммерческих учебников и опыта изучения документов реальных делопроизводственных комплексов банков проведен Л.Е.Шепелевым¹⁶. В его статье детально излагаются принципы функционирования банков. Однако из этой работы не совсем понятно, как в банке составлялась финансовая отчетность, что крайне важно для нашего исследования.

Учет операций в масштабе всего банка осуществлял *бухгалтерский отдел*, или бухгалтерия. Именно там составлялась итоговая отчетность. Бухгалтерия определяла перечень балансовых счетов, т.е. счетов, входящих в финансовую отчетность. Данные для ведения этих счетов бухгалтерия ежедневно получала от операционных отделов, в которых непосредственно велись банковские операции¹⁷.

Каждый из операционных отделов создавался для операций с определенным видом ценностей: 1) *вексельный отдел* — для операций с внутренними векселями; 2) *фондовый отдел* — для операций с ценными бумагами; 3) *курсовой отдел* — для операций с иностранными векселями, иностранной валютой, драгоценными металлами; 4) *товарный отдел* — для товарно-ссудных и товарно-комиссионных операций; 5) *отдел вкладов и текущих счетов* — для операций со всеми видами вкладов и текущих счетов.

Бухгалтерия ежедневно получала от заведующих отделами два вида сведений по каждому из балансовых счетов: 1) суммы денежных средств, пришедших на счет и ушедших со счета, то есть сведения об оборотах по счету; 2) остаток на счете в конце дня. По этим данным бухгалтер ежедневно составлял в первом случае оборотную ведомость, а во втором — дневной баланс¹⁸.

Счета велись в книгах. В отделах банка и в бухгалтерии существовала целая система книг и ведомостей для подробного и всестороннего бухгалтерского учета операций. Однако только в главной бухгалтерии велись книги, наличие которых было обязательным по «Уставу торговому»: журнал, мемориал, кассовая книга и главная книга. С правильным ведением именно этих книг уставами гражданского и торгового судопроизводства связывалось признание за ними юридической силы. Хроно-

Такая ведомость называлась «сведениями об оборотах». Кроме нее годовой отчет содержал заключительный баланс на 31 декабря отчетного года, принципы составления которого аналогичны месячному, только он получался в результате заключения книг в конце года.

Третьей важной частью годового отчета банка являлся свод прибылей и убытков, в котором зафиксированы все доходы банка (проценты, прибыли, комиссии и др.) и расходы (проценты по вкладам, расходы по управлению и др.). В главной книге прибыли и убытки банков фиксировались общей суммой, поэтому для их подробного учета в бухгалтерии обычно велись вспомогательные книги: книга процентов по операциям, книга комиссий и т.д. По окончании этих книг раз в год составлялся счет прибылей и убытков²².

Таким образом, в практике российского банковского дела второй половины XIX — начала XX вв. существовали три вида годовой финансовой отчетности, которые затем публиковались и направлялись в контролирующие органы: сведения об оборотах, счет прибылей и убытков, баланс. Обнародовались также ежемесячные балансы. Эти виды отчетности составлялись в каждом банке на протяжении всего периода его существования, и о каких-либо исключениях из этого правила до сих пор неизвестно.

Принципы анализа банковских балансов, заложенные И.Ф.Гиндиным, наиболее четко сформулированы Л.Е.Шепелевым²³. В их основе лежит группировка балансовых статей по однотипным операциям. Эта методика развивает подходы, изложенные в дореволюционных учебниках банковского дела. Благодаря ей имеется возможность анализировать и сравнивать балансы, в которых нет буквального сходства. В соответствии с данной методикой основные активные счета баланса дореволюционного банка могут быть сгруппированы следующим образом: 1) касса и текущие счета; 2) ценные бумаги и драгоценные металлы, принадлежащие банку; 3) учетные операции; 4) ссуды; 5) корреспондентские операции.

Группа «касса и текущие счета» включала денежные средства в кассе банка и денежные средства на текущих счетах других кредитных учреждений.

Группа «ценные бумаги и драгоценные металлы, принадлежащие банку» включала: государственные и правительством гарантированные бумаги (это облигации государственных займов и акции железнодорожных компаний, надежность которых гарантировалась правительством); ценные бумаги, правительством не гарантированные (к ним относились займы городов, закладные листы земельных банков, акции торгово-промыш-

реучету и перезалогу, по корреспондентским пассивным счетам, и непроцентные, которые связаны с организацией деятельности банка: зарплатой и разными вознаграждениями членам правления и служащим, операционными расходами, коммунальными и хозяйственными расходами. К этой категории относятся убытки по кредитным операциям и налоги, кроме налога на прибыль.

Все доходы банка (валовой доход) за вычетом всех расходов составляли чистую прибыль банка, которая показывалась в счете прибылей и убытков. Этот документ дополнялся сметой распределения чистой прибыли, содержавшей сведения о предполагаемой выдаче дивидендов и назначении дополнительного вознаграждения служащим.

Таким образом, годовой отчет банка — это документ, который показывает оборот, прибыль и балансовый остаток на конец истекшего года по каждой группе балансовых счетов.

§ 4. Степень единообразия финансовой отчетности

Несмотря на общие принципы организации банковского делопроизводства, в дореволюционной России не существовало стандартной формы финансовой отчетности банков. Тем не менее эти документы сохраняют существенное единообразие начиная с 1870-х гг. Это стало возможным благодаря мероприятиям по унификации отчетности акционерных банков, проведенным Министерством финансов и Государственным банком в 1872—1874 гг.

Первым и важнейшим шагом в этом направлении стало формирование «Устава кредитного». До 1872 г. банки действовали в правовом поле общего акционерного законодательства. Острой потребности в отдельных банковских нормах не существовало: банков было еще слишком мало. С 1864 по 1869 гг. их было организовано всего 6. Однако в первой половине 1870-х гг. в России начался банковский учредительский бум: в 1870 г. появились еще 6 банков, в 1871 — 10, в 1872 — 11, в 1873 — 6. Так стремительно за 4 года российская система акционерных банков вышла на количественный уровень примерно в 30—40 учреждений, который сохранялся весь дореволюционный период.

Еще в самом начале банковской учредительской волны правительство попыталось упорядочить этот процесс. В результате появился уже упоминавшийся закон 31 мая 1872 г. Это постановление стало первым законодательным актом, которое в

разрешены были следующие операции. Из пассивных — вклады бессрочные, срочные и на текущие счета, а также переучет векселей. Из активных — учет векселей и торговых обязательств, ссуды (под залог государственных и правительством гарантированных, а также негарантированных ценных бумаг, под залог товарных документов, товаров, драгоценных металлов); комиссионные операции; прием ценностей на хранение; покупка и продажа за свой счет ценных бумаг всех видов и золота; курсовые операции, или покупка и продажа тратт и переводных векселей на иностранные места. Все упомянутые выше операции представлены в балансах коммерческих банков отдельными счетами, за исключением комиссионных, сальдо по которым показывалось в балансе в сумме с сальдо процентов и прибылей.

По сравнению с реальными банковскими балансами в списке уставных операций отсутствует, во-первых, соло-вексельная операция, которая отдельно регулировалась «Уставом кредитным»; во-вторых, корреспондентские операции, которые могут быть сведены к простейшим уставным операциям; в-третьих, ссуды до востребования, которые начали развиваться в 1870-е гг., но так и не получили достаточной правовой базы в дореволюционной России, на что указывалось в литературе того времени²⁸.

Следующий важный шаг на пути к формированию единообразия банковских балансов был сделан уже через год. 24 ноября 1873 г. в Петербурге открылся первый съезд представителей акционерных банков коммерческого кредита. Он был созван по инициативе управляющего Государственным банком Е.И.Ламанского. В отчетных материалах первого съезда говорится, что «Министерство финансов на основании Высочайше утвержденного 31 мая 1872 г. мнения Государственного Совета разослало в первой половине 1873 г. во все банки на предварительное их заключение составленный им проект обязательной формы для публикуемых ежемесячно балансов»²⁹. Проект баланса по частям обсуждался на съезде и был принят в несколько измененном виде³⁰. Далее приводится этот перечень балансовых счетов с необходимыми пояснениями.

Актив

1) Касса.

2) Текущие счета в других кредитных учреждениях:

а) в Государственном банке;

б) в частных банках.

3) *Учет:*

- а) векселей, имеющих не менее двух подписей;*
- б) вышедших в тираж ценных бумаг и текущих купонов;*
- в) срочных торговых обязательств;*
- г) соло-векселей с обеспечением:*
  - ценными бумагами и другими торговыми обязательствами;*
  - товарами, коносаменстами, варрантами и др.;*
  - недвижимым имуществом: заводами, домами, лавками, пароходами и судами.*

В практике российских коммерческих банков учитывались только те векселя, должники по которым или владельцы которых пользовались кредитом в конкретном банке. Их подпись на векселе служила гарантией платежа по нему. Таких подписей платежеспособных с точки зрения банка лиц на векселе должно быть не менее двух. Если вексель имеет одну подпись, то это соло-вексель. Гарантия одного лица считалась недостаточной, поэтому при учете соло-векселей банк требовал с клиента дополнительный материальный залог, который мог состоять из ценных бумаг, товаров, документов транспортных и складских предприятий о приемке товара на хранение или транспортировку (коносаменты, варранты). Залог в форме недвижимости был запрещен банкам законом 1872 г., но в проекте баланса статья о таком залоге сохранилась и была принята на съезде. Однако затем такой вид залога практически не встречается в отчетности российских банков. Видимо, под влиянием законодательных норм эта операция была постепенно свернута.

4) *Ссуды под залог:*

- а) государственных и правительством гарантированных бумаг;*
- б) правительственных негарантированных бумаг;*
- в) товаров;*
- г) драгоценных металлов.*

Примечание. К общему итогу этого счета должна делаться выноска за графу: «в том числе ссуд до востребования (on call)...».

5) *Дебиторы по обеспеченным специальным текущим счетам,*

С 1870-х гг. в банковской практике начали развиваться ссуды нового типа. В отличие от обычных срочных ссуд, они помещались на текущий счет клиента, он мог пользоваться ими по мере

3) *товары на комиссии;*

4) *открытые бланковые кредиты с показанием, по каким счетам последние оказаны.*

Первые три пункта показывают ценности, которые банку не принадлежат, а переданы: 1) на хранение; 2) для получения по ним платежа; 3) для комиссионной продажи. Статья «Бланковые кредиты», т. е. кредиты без залога, в той форме, в которой она определена съездом, не использовалась.

Баланс, одобренный съездом, фактически был сальдовой выпиской из счетов главной книги. Однако банковские практики, участвовавшие в работе съезда, отметили, что форма принятого ими документа в строгом смысле балансом не является. Они указали, что если в данном документе все счета должны показываться своими остатками к началу каждого месяца, то непонятно, как в ежемесячном балансе отразить один из важнейших счетов главной книги — счет прибылей и убытков³¹. Этот счет является активно-пассивным, но разделять его на активную и пассивную части, как это делалось с другими активно-пассивными счетами, например счетом корреспондентов, нельзя, так как в этом случае в месячном балансе неизбежно в силу техники банковского дела завьшается счет убытков, потому что проценты по вкладам и текущим счетам начисляются заранее. Эта проблема характерна только для ежемесячного баланса и не распространяется на заключительный годовой.

В результате съезд согласился на публикацию счета прибыли и убытков одним счетом в активе или пассиве, но потребовал называть итоговый документ не балансом, а состоянием счетов.

Решение съезда могло иметь только рекомендательный характер, поэтому форма баланса предваряется фразой: «Помещать в баланс обязательно только те счета, которые относятся, во-первых, к операциям, разрешенным данному банку его уставом, и, во-вторых, представляют к данному времени действительный остаток»³².

Однако, поскольку всем банкам был разрешен один и тот же список операций, с 1874 г. большинство банков постепенно перешло на новый перечень балансовых счетов. Комитет Съездов представителей акционерных коммерческих банков оказал большую поддержку этому начинанию. В то время Комитет начал обрабатывать финансовую отчетность банков, взяв за

основу перечень балансовых счетов, принятый на первом съезде. Если отчетность отдельного банка в каких-то аспектах не соответствовала стандарту, Комитет в каждом конкретном случае пытался договориться с банком о предоставлении необходимых сведений, и чаще всего это удавалось³³.

Действенность мер по унификации банковского дела можно оценить, сравнив форму балансов банков в 1860-е и в 1870-е гг. По балансам, опубликованным в «Указателе правительственных распоряжений по Министерству финансов», можно судить, что со второй половины 1870-х гг. банки в основном приняли новую форму баланса, причем, что важно, группы балансовых счетов прописывались очень четко. Перечень счетов внутри группы тоже был стандартизирован однако некоторые банки здесь объединяли отдельные счета. Например, один банк показывал отдельно ссуды под залог ценных бумаг и ссуды под товары, а другой давал общий счет ссуд по залог ценных бумаг и товаров. Однако в обоих случаях имеется одинаковый набор операций, что обеспечивает сопоставимость данных по основным группам балансовых счетов.

Представление о форме ранних балансов, за 1864—1873 гг., можно получить из «Статистики русских банков» И.И.Кауфмана. Например, сравним балансы Петербургского Частного банка³⁴ и Московского Купеческого банка³⁵ на 1 января 1867 г. (в этот период других акционерных банков еще не было).

Группа счетов «Касса и текущие счета» у обоих банков прописана однозначно. Вторая группа, «Ценные бумаги и драгоценные металлы», в Купеческом банке состоит из счета ценных бумаг, а вот в Частном банке похожий счет называется «Процентные бумаги и различные ценности, принадлежащие банку». Скорее всего, этот счет содержит ценные бумаги и драгоценные металлы, но это неясно из его названия. Иностранные векселя сюда входить не могут, потому что в балансе этого банка есть отдельный «Счет иностранных векселей (тратг)».

Группы «Учетные операции» и «Ссуды» в Частном и Купеческом банках совпадают. Группа «Корреспонденты» четко видна только в балансе Частного банка — «Текущие счета с корреспондентами банка». Однако далее возникают проблемы с целой группой счетов, которые непонятно куда можно отнести: «Неуплоченные счета» (может быть, это просроченные ссуды), «Счет разных лип» (возможно, это специальные текущие счета, т.е. ссуды до востребования), «Счет векселей, под-

лежащих уплате» (может быть, это векселя на комиссии). Аналогичная ситуация наблюдается в балансе Купеческого банка: «Векселя по поручениям» (видимо, векселя на комиссии), «Ученные векселя с обеспечением» (может быть, соло-векселя), «Разные дебиторы».

Таким образом, в 1872—1874 гг. унификация банковского дела действительно продвинулась далеко вперед, причем деятельность Министерства финансов и банковского съезда была направлена на развитие уже сложившихся элементов банковской практики, систематизацию названия и содержания статей.

Однако в отечественном источниковедении при анализе банковской отчетности основной акцент делался именно на ее разнообразии³⁶. Эта традиция уходит корнями в свидетельства статистиков, работавших в Комитете Съездов в предреволюционный период³⁷. Квинтэссенция этого подхода наиболее полно выражена И.Е.Шепелевым: «...приемы счетоводства и заполнение принятой формы баланса в каждом банке в значительной степени оставались различными. Тот же Комитет Съездов представителей акционерных коммерческих банков в 1916 г. вынужден был (с известным преувеличением) отметить, что “сколько существует кредитных учреждений, столько существует различных балансов и отчетов”. Главную причину настойчивого варьирования банками систем счетоводства можно видеть в стремлении уйти от регламентации и надзора за их деятельностью. Произвольно группируя в балансах, подлежащих обнародованию, отдельные статьи, банки пытались спрятать в них запрещенные и внеуставные операции»³⁸.

На наш взгляд, здесь смешаны два понятия: группы балансовых счетов, которые оставались неизменными, и счета внутри групп, которые развивались, точнее диверсифицировались. Особенно бурным этот процесс стал с 1890-х гг., хотя многие тенденции заметны уже в 1880-е гг. Повторим: новых групп счетов в публикуемых балансах не появилось, и это свидетельствует о том, что группировка счетов в 1870-е гг. была составлена более-менее удачно. Однако внутри групп записи стали вестись более подробно.

Значительно усложнились активные счета корреспондентов: они стали разделяться на кредиты, открытые в банке по поручениям клиентов (*logo*) без обеспечения (бланковые кредиты) и под обеспечения (гарантированных ценных бумаг, негарантированных ценных бумаг, товаров и торговых обязательств). Кредиты, открытые банку у корреспондентов (ност-

ро), включали свободные суммы в распоряжении банка и векселя у корреспондентов. Онкольные ссуды стали полноценной группой балансовых счетов, многие банки начали фиксировать отдельно все виды операции с гарантированными и негарантированными ценными бумагами.

Необходимо, однако, отметить, что перечисленные изменения касались операций главным образом петербургских деловых банков, для операционной модели которых характерно повышенное значение корреспондентских операций и всех видов операций с ценными бумагами. Эволюция большинства московских и провинциальных банков шла по пути развития учетно-ссудных операций, поэтому именно эти счета более подробно расписывались в балансах этих банков. Таким образом, содержание внутри группы балансовых счетов эволюционировало в зависимости от приоритета операций в каждом банке. Однако, еще раз подчеркнем, что сами группы счетов при этом не нарушались, и тем самым сохранялась сопоставимость данных.

В период Первой мировой войны Комитет Съездов представителей акционерных коммерческих банков начал активную кампанию в банковских и законодательных кругах по унификации отчетности на уровне, соответствующем новой ступени развития банковского дела. Для обоснования своей точки зрения сотрудники Комитета высказывали критические замечания по поводу существующего положения дел в области финансовой отчетности, которые как раз и легли в основу критики разнообразия банковской отчетности в нашем источниковедении³⁹.

Однако необходимо учитывать и другое соображение: в целом справедливые жалобы сотрудников Комитета Съездов на отсутствие строгой государственной формы банковской отчетности противоречат масштабу и качеству сводных публикаций, составленных именно по этой, всеми критикуемой, первичной отчетности. По-видимому, точка зрения Комитета в историческом контексте выражала стремление к дальнейшему совершенствованию финансовой отчетности банков, а тот материал, с которым ему приходилось иметь дело, все-таки имеет в своей основе единообразие, достаточное для статистической обработки.

Именно стабильность основных групп балансовых счетов является необходимой предпосылкой для появления в дореволюционный период обширного и сопоставимого комплекса банковской статистики за период с 1874 по 1917 гг. Более ран-

у банков очень часто отмечен убыток в пределах 5% от всех расходов. Причем часть долгов со временем удавалось вернуть, в отдельные годы у некоторых банков списанные долги по учету и ссудам были меньше, чем поступления по долгам прошлых лет.

В теории банковского дела считается, что сомнительные долги нужно распознать заранее и сразу же делать на них списания из текущей прибыли. Причем долги, как правило, списываются из текущей прибыли и резервов, а списания основного капитала — это процедура на совсем крайний и зачастую безнадежный случай⁴⁶. В России XIX в. долги списывались тоже из текущей прибыли, а затем не из резервных капиталов, а из процентов по резервным капиталам, потому что по уставу до трети резервов банки были обязаны помещать в гарантированные ценные бумаги, по которым начислялись проценты. И только в крайнем случае начиналось списание в убыток самого резервного капитала.

Проанализируем убытки банков по отчетам за 1900 г., т. е. за первый полный год кризиса 1899—1903 гг.⁴⁷ В этом году подавляющая масса убытков была связана с падением курсов ценных бумаг, что привело к существенному удешевлению портфелей ценных бумаг, принадлежащих банкам, а также к значительным убыткам от операций по купле-продаже ценных бумаг. Однако приводимые ниже цифры учитывают и убытки от других операций.

По абсолютным размерам списаний в 1900 г. на первом месте оказался Петербургский Международный банк, списавший различных долгов на общую сумму 1694 тыс. руб., что составило примерно 25% его валового дохода в 1900 г.⁴⁸, затем шли Русский для внешней торговли банк — 1205 тыс. руб., или 23,5% валового дохода⁴⁹, Волжско-Камский банк, крупнейший в тот период, — 815 тыс. руб., однако из-за внушительных размеров этого банка в целом убытки этого года составили всего 8,3% его валового дохода⁵⁰. 21% дохода ушло на покрытие убытков в 727,1 тыс. руб. у Петербургского Учетного и ссудного банка, причем на 300 тыс. руб. этот банк произвел списание резервного капитала⁵¹. Петербургский Частный коммерческий банк списал убытков на 397 тыс. руб., или 24% валового дохода⁵², а Русский торгово-промышленный банк — 360,8 тыс. руб., или 10,4% дохода⁵³.

Конечно можно было бы предположить, что убытки на самом деле были значительно больше, и в отчетах показано только то, что не удалось скрыть в других статьях баланса. Однако из приведенных данных четко видна тенденция ухудшения в период кризиса финансового положения петербургских

банков, операции которых были в наибольшей степени связаны с рынком ценных бумаг, испытавшим наибольшие потрясения именно в 1900 г. Московские и провинциальные банки, имевшие другую специфику операций, не демонстрируют аналогичного снижения показателей, что показано в 3 главе, Части II нашей работы. Указанные тенденции согласуются с данными других источников¹. Другими словами, если данные публичной банковской отчетности демонстрируют тенденции, в целом совпадающие с общей экономической конъюнктурой, по этим цифрам можно исследовать динамику финансового положения отдельных банков, а также сравнивать между собой показатели по отдельным банкам.

Теперь обратим внимание на прибыли коммерческих банков. Рассчитаем один из обобщенных показателей эффективности работы банка, который называется «доходная маржа». Он рассчитывается как отношение чистой прибыли² к валовой и показывает в процентах, какую долю в доходах банка составляет чистая прибыль. Чем выше доходная маржа, тем банк лучше управляется и тем лучше экономическая конъюнктура в том секторе финансового рынка, в котором он действует. Доходная маржа показывает, насколько удачно сочетание доходов и расходов в деятельности банка как коммерческого предприятия: чем больше у банка доход от операций и чем меньше у него расходы по собственным долгам, тем выше доходная маржа.

Этот показатель рассчитан за годы, которые являются условными вехами в развитии экономической конъюнктуры: 1893, 1898 (начальная и конечная точки подъема 1890-х гг.), 1900, 1903 (начальная и конечная точки дна кризиса), 1908 (условный конец периода после кризисной депрессии), 1913 (последний предвоенный год).

В Таблице 1 представлены 10 крупных российских банков конца XIX — начала XX в., специфика операций которых достаточно изучена. Среди них — три главных петербургских деловых банка: Международный, Учетный и ссудный, Частный, а также близкий к ним по модели операций Русский для внешней торговли. Эти банки в наибольшей степени были вовлечены в биржевую и учредительскую деятельность в 1890-е гг., которая приносила тогда самые внушительные прибыли. В этот период чистая прибыль у этих банков составляла половину общего дохода. Однако кризис 1899—1902 гг. в наибольшей степени ударил именно по ним, снизив чистую прибыль почти до 20% от валового дохода. Петербургский Частный банк к 1908 г. так и не смог привести свои дела в порядок, его отчет за этот год показывает, что общие расходы превысили общие

В Таблице 1 представлены три банка, доходы которых полностью или в значительной степени формировались в провинции: Азовско-Донской, Коммерческий в Варшаве, Волжско-Камский. Причем Азовско-Донской банк действовал на юге России, Коммерческий в Варшаве — на западе, а Волжско-Камский — по всей России, но преимущественно на востоке, в центральных и юго-восточных областях страны. Данные по этим банкам дают представление о еще малоизученной провинции, которая не сравнима со столичными учреждениями по яркости своей истории, но, как минимум, не уступает по качеству банковского управления. Эти банки демонстрируют большую стабильность показателей за весь период 1893—1913 гг.

Заметим, что в данном случае не рассматривается явление, известное как вращение столичных петербургских банков в провинциальный торговый оборот, только набиравшее силу в 1900-е гг., а потому о его результатах можно было судить лишь к концу десятилетия⁵⁸. Однако в целом важно отметить, что к 1913 г. банки разных типов выравниваются по доли чистой прибыли в общей массе доходов, за некоторыми исключениями она составляла к этому году 20—30%, что указывает на постепенную интеграцию финансового рынка страны и универсализацию банковских операций.

Таким образом, по приведенным примерам видно, что финансовая статистика коммерческих банков отражает основные тенденции как в развитии банковской системы, так и в динамике общей экономической конъюнктуры. В результате, эти данные, несомненно, могут быть использованы для изучения динамики операций отдельных банков за различные периоды времени, а также для сравнительного рассмотрения финансовой положения всех коммерческих банков за один год.

§ 6. Информативность финансовой отчетности банков

Публичная финансовая отчетность дореволюционных коммерческих банков представляет собой обширный, подробный, систематический и достаточно полный комплекс количественных данных о банковских операциях, как можно утверждать после проведенного нами исследования. Однако, как известно, эти материалы не были широко востребованы отечественными историками. Поэтому необходимо оценить, насколько все-таки эти данные информативны для изучения истории банков. Для этого следует уточнить, какие стороны банковского бизнеса отражены в этом источнике, потому что только так можно на-

метить исследовательские задачи, для решения которых публичная банковская отчетность дает максимум информации.

При обращении к этим данным историческая наука советского периода всегда сталкивалась с тем, что финансовая отчетность банков не содержит сведений о приоритетных предметах исследований того времени. В этих отчетах ничего не говорилось ни о реальных проектах по кредитованию или финансированию промышленности, ни об отраслях экономики, с которыми был связан конкретный банк. Таким образом, получалось, что финансовая отчетность являлась источником, «бесполезным» для исследований, проводившихся в то время.

Сказанное выше не следует понимать как критику проблематики, которая преобладала и во многом еще продолжает преобладать в банковской истории. Для целей данной работы важно только подчеркнуть, что банковская история XX в. плодотворно работала по линии изучения взаимоотношений типа: банк — промышленное предприятие, банк — финансово-промышленная группа, банк — отрасль экономики.

Исследовательские задачи, сформулированные в русле общей проблемы изучения взаимоотношений банков с промышленностью, нацелены на выяснение, обобщенно говоря, куда банк вкладывает, или инвестирует, средства, привлеченные им с рынка свободных капиталов. Этот вопрос — «Куда?» — последние пятьдесят-шестьдесят лет преобладал в банковской историографии. Однако как раз об этом в финансовой отчетности банков сведений нет. Эти документы содержат информацию не о *направлениях* размещения денежных средств, а о *формах* такого размещения. Это понятие — «*формы*» — и является ключом к работе со отчетностью банков: она содержит информацию не о том, куда банк инвестирует, а о том, как он это делает, поэтому при работе с финансовой отчетностью в центр внимания должен быть помещен тот или иной вид банковской операции, который и является формой размещения банковских средств.

Традиционно в банковской историографии разные виды операций рассматривались с точки зрения характера связи между банком и промышленным предприятием, которую они косвенно отражали. Так, И.Ф.Гиндин в «Русских коммерческих банках» пытался выявить в разных видах операций торговое кредитование, промышленное кредитование и высшую форму взаимоотношений банка и крупного клиента — финансирование.

Накопленный с тех пор пятидесятилетний опыт изучения банковских операций заставляет сделать вывод о том, что не существует четкой связи между отраслевой направленностью

банковской деятельности и бухгалтерской проводкой того или иного банковского проекта.

В банковской отчетности отражено другое явление — модель операций банка как модель бизнеса, как тип получения дохода на финансовом рынке. Это «деловое лицо» банка, помимо всего прочего, ярко отражено в структуре его операций, в структуре активов и пассивов. Здесь важно все, например, какая структура у доходных операций банка, сколько средств помещено в кредиты, сколько в ценные бумаги, какую часть дохода приносят комиссионные операции; в каком объеме банк привлекает вклады, а может быть, он предпочитает заемные средства в кредит от других банков; насколько удачно управляется банк, то есть удастся ли менеджерам банка добиться оптимального соотношения доходов и расходов финансового предприятия.

За каждым типом банковской операции стоит определенный тип взаимоотношений банка и клиентуры, потому как в кредите, в комиссионных услугах или в проведении операций с ценными бумагами нуждаются разные субъекты экономической деятельности. Точно так же банк, привлекающий вклады, управляет своими долгами совершенно по-другому, нежели банк, полагающийся на другие виды заемных средств.

Структура операций отражает статус банка на финансовом рынке страны: в каком секторе рынка работает банк; узок или, наоборот, широк круг его клиентов; ограничена деятельность банка отдельным регионом или география бизнеса данного финансового предприятия относительно широка.

До недавнего времени банковское дело как вид бизнеса не было у нас предметом экономической истории, преобладал несколько односторонний подход, сосредоточенный на изучении отдельных проектов финансирования промышленных акционерных обществ, хотя стоит заметить, что в этом случае изучалось одно из приоритетных направлений в деятельности ведущих банков страны.

Если же мы хотим изучать банки как коммерческие предприятия, мы должны обратиться к стратегии и тактике их бизнеса, которая, помимо прочего, ярко проявляется в структуре операций банка. Именно по финансовой отчетности можно отследить все изменения в структуре операций отдельного банка во времени и различия в структуре операций разных банков между собой. Этот подход ни в коем случае не принижает и не исключает традиционную разработку событийной истории банков, включающей коммерческие удачи и провалы, смены собственников и высшего менеджмента, крупные бизнес-проекты, деловые приоритеты, озвученные руководством

Часть II

ДЕЛОВЫЕ, ДЕПОЗИТНЫЕ И УНИВЕРСАЛЬНЫЕ БАНКИ В ИСТОРИИ РОССИИ, 1864-1917 гг.

(по материалам финансовой статистики)

6 в коей мере нельзя считать архаичным, что окончательно доказано циклом работ Ю.А. Петрова².

По нашему мнению, необходимо найти другое объяснение дихотомии российской банковской системы. В частности, почву, питающую деловые и депозитные банки, можно выявить, если, во-первых, указать характерные особенности операций и тех и других, сохранявшиеся в течение длительного времени, а во-вторых, попытаться объяснить, какие взаимоотношения банков и клиентуры привели к формированию именно такой структуры операций. Другими словами, решение поставленной задачи — объяснить сосуществование деловых и депозитных банков в России — сводится к ответу на вопрос: что такое «деловые» и «депозитные» черты в операциях российского дореволюционного банка? Для этого в работе выявляются и сравниваются количественные характеристики главных операций разных коммерческих банков, а затем делается заключение о соответствии этих признаков той или иной исторической банковской модели. Эти выводы делаются в основном исходя из теории и практики банковского дела XIX в. В той мере, в какой автор располагает фактическими данными, в работе показано, насколько сильно те или иные типологизирующие признаки были заметны в российской банковской системе в целом.

В рамках предлагаемого подхода банки с разными моделями операций рассматриваются не как организационное отражение борьбы старого и нового в банковском деле XIX в., а как разные типы финансовых предприятий эпохи, возникшие под влиянием целого комплекса внутренних и внешних факторов.

Представленные в данном исследовании теоретические и статистические разработки в целом объясняют дихотомию дореволюционной банковской системы в России, и дальнейшая работа в этом направлении может, на наш взгляд, лишь расширить эти принципиальные результаты.

Глава 4

Банковские модели в Западной Европе, конец XVII — начало XX в.

Поскольку предметом нашего исследования является российская специфика банковских моделей Нового времени, прежде чем судить, насколько развитие отечественной банковской системы соответствовало глобальным тенденциям, необходимо сделать экскурс в мировой опыт.

Банки разных типов сформировались в процессе развития европейской кредитно-финансовой системы в XVII—XVIII вв. в Англии, а с начала XIX в. — в континентальной Западной Европе. В Новое время существовали депозитные, или учетные, деловые, а также смешанные банки.

Англия стала родиной классического банка краткосрочного кредита, снабжавшего первоначально торговлю, а затем и промышленность оборотным капиталом. Такой банк назывался депозитным, что указывало на депозит, или вклад, как на основной источник его ресурсов, или пассива. В литературе также используется название этого банка по активу — учетно-ссудный³. Кредитное учреждение такого типа через вклады аккумулировало у себя свободные капиталы, а потом помещало их в учет векселей и ссуды для краткосрочного кредитования торговли и промышленности.

В Англии были разработаны все основные операции коммерческого банка за исключением, пожалуй, эмиссионно-учредительской в той форме, в какой она понималась в XIX в., т. е. участие банка в одиночку или через эмиссионный синдикат в размещении на бирже акций новых предприятий или модернизруемых старых. Поскольку в этом случае банк на некоторое время становился держателем акций, т. е. совладельцем данного общества, он стремился регулировать биржевую конъюнктуру таким образом, чтобы акции сохраняли наиболее выгодную для продажи цену.

Следует учитывать, что сама по себе связь банков с торгово-промышленными предприятиями является неотъемлемой чертой банковского дела с момента его зарождения⁴. XIX столетие привнесло в это явление новые черты в виде учредительства и биржевых операций. Поскольку в эту эпоху циклы экономического развития стали ярко выраженными, бурный рост промышленности в период подъема происходил сразу во мно-

Во второй половине XIX в. универсальный банк стал главным типом финансового учреждения во Франции и Германии⁷. Такие банки могли наиболее рационально аккумулировать имеющиеся в стране накопления и потом направлять их на нужды индустриализации.

Примечания

¹ Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948. С. 64.

² Напр., см. итоговую монографию по этим вопросам: Петров Ю.А. Коммерческие банки Москвы. Конец XIX в. — 1914 г. М., 1998.

³ Вейденгаммер Ю. Баланс банка и система его операций. М., 1918. С. 29.

⁴ Cameron R.E. England. 1750—1844 // Banking in the Early Stages of Industrialization / Ed. by R.Cameron. N.Y.; Oxford, 1967. P. 54—59.

⁵ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Коммерческие банки Российской империи. М., 1994. С. 17.

⁶ Рябушинский М.П. Цель нашей работы // Материалы по истории СССР. Т. VI. Документы по истории монополистического капитализма в России. М., 1959. С. 610—611.

⁷ Бовыкин В.И., Петров Ю.А. Указ. соч. С. 63.

Глава 5

Становление системы российских коммерческих банков, 1864-1973 гг.

В отечественной банковской историографии сложилась традиция проводить границу формирования банковской системы по середине 1870-х гг., на что есть ряд объективных причин.

Начиная с 1864 г. молодая банковская система стремительно наращивала объемы. К 1873 г. коммерческих банков было около 40, примерно на таком уровне это количество сохранится практически до Первой мировой войны¹. Региональное деление банковской системы до 1873 г. представлено в Таблице 5.

1875 г. — это веха, примерно разделяющая периоды благоприятной и неблагоприятной общей экономической конъюнктуры. Это можно утверждать даже несмотря на то, что и до 1875 г. были годы, менее удачные, чем другие, с точки зрения общих финансовых итогов деятельности банков, например, 1871 и 1873 гг. Однако в целом 1860-е — первая половина 1870-х гг. представляли собой период, на протяжении которого господствовали тенденции, связанные ростом количественных показателей деятельности банковской системы. К 1873 г. ее совокупные активы достигли 466 млн руб., и далее вплоть до начала 1890-х гг. их объем колебался в пределах 440—600 млн руб. в год.

Символом смены экономической конъюнктуры в 1875 г. стало банкротство Коммерческого и ссудного банка в Москве, после чего в сфере финансов в России начинается спад, число банков уменьшается, а совокупный объем банковских активов 1875 г. был превышен только в 1891 г. (Рисунок 1). Таким образом, 1875 г. — несомненно яркая пограничная точка в истории банков.

1873 г. является «источниковедческой» вехой, отмечающей верхнюю границу периода формирования системы коммерческих банков. Осенью этого года был созван Съезд представителей акционерных банков коммерческого кредита. Комитет этой организации приступил к работе по унификации финансовой отчетности банков и подготовке сводных публикаций этих данных.

образом: чистая прибыль (все доходы за вычетом всех расходов) Международного банка за 1873 г. — 1,509 млн руб., из них прибыль отделений — 0,128 млн руб., чистый учетно-ссудный доход банка — 1,716 млн руб.; по этим данным пропорционально рассчитанный учетно-ссудный доход отделений составляет примерно 0,146 млн руб. В этом случае показатель Юга за 1873 г. в таблице может быть 4,58, а Петербурга — 3,9 млн руб.

Источник: см. источник к Таблице 6.

Таким образом, следующий важный вывод по поводу формирования системы акционерных банков заключается в том, что банковское дело в Москве и южных регионах России, «визитной карточкой» которого в конце XIX — начале XX в. была ориентация в первую очередь на учетно-ссудные доходы, имело эту особенность с самого начала, так же как изначально низкой была доля доходов от регулярных операций в Петербурге.

Последний факт требует сравнительного изучения важной статьи доходов петербургских банков — курсовых операций, которым начиная с периода 90-х гг. XIX в. уделяется повышенное внимание исследователей, потому что именно тогда в общей массе ценных бумаг, проходящих через операции банков, начало стремительно увеличивается количество промышленных акций, что было связано с экономическим подъемом последнего десятилетия XIX в.

Курсовым операциям акционерных банков в 1865—1873 гг. посвящена Таблица 8. Следует заметить: в связи со спецификой источника не представляется возможным разделить курсовые и процентные доходы банков, что является косвенным признаком того, что представленные ниже операции при определенных условиях могли быть частями одной системы. Из чисто курсовых операций XIX в. можно назвать доход от купли-продажи ценных бумаг и иностранных векселей (последние являлись видом биржевой бумаги). Из процентных доходов в XIX в. банки получали доход от ценных бумаг, находящихся в собственности банка, проценты по текущим счетам в других банках и по счетам с корреспондентами.

В результате видно, что с самого начала основную ставку на депозиты в качестве источника средства сделали в Москве, на юге России и Волжско-Камском банке. В остальных регионах акционерные капиталы, или собственные средства, банков составляли более четверти банковских ресурсов, и в целом там была более низкая доля депозитов вообще, и вкладов в частности. В истории российских банков эти черты всегда были характерны для петербургских и западных банков, что же касается центральных и восточных банков, то они в то время были еще очень слабы, поэтому пока трудно с уверенностью судить о характере привлекаемых ими средств.

Итак, первая попытка воспользоваться «Статистикой русских банков» И.И.Кауфмана для изучения начального периода деятельности акционерных коммерческих банков позволяет сделать вывод о том, что в нашем распоряжении имеется богатый источник, который дает исследователю большие возможности для статистического изучения самых разных проблем истории банков.

Что же касается особенностей формирования системы акционерных банков коммерческого кредита, то необходимо отметить, что в России очень быстро, можно даже сказать, изначально определилась региональная специфика банков, которая в некоторых чертах сохранилась практически до самого конца дореволюционного периода, несмотря на то что начиная с первых годов XX в. в финансовой системе страны шли важные процессы, приведшие к значительному изменению облика коммерческого банка и соотношению сил между регионами. Но противопоставление «учетной» Москвы и «биржевого» Петербурга, ставшее общим местом в дореволюционной финансовой публицистике и отечественной историографии по отношению к 1890-м гг.³ и более позднему периоду, в главных чертах заметно уже в 1870-е гг.

Примечания

¹ В данном исследовании учитываются только банки, отчетность которых опубликована в: Статистический временник Российской империи. Статистика русских банков. Ч. 2. Серия II. Вып. 11. СПб., 1875.

² Статистический временник Российской империи. Ч. 2. Серия II. Вып. 11. Статистика русских банков. СПб., 1875.

³ См.: Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948. С. 37-72.

Глава 6
**Динамика главных операций
российских коммерческих банков,
1874-1917 гг.**

§ 1. Активные операции

Вексельное кредитование

Рассмотрим основную форму кредитования в системе коммерческих банков XIX в. — вексельную. Как будет показано в этой главе, вексельное кредитование было проявлением связей банка с относительно замкнутыми предпринимательскими сообществами, члены которых были осведомлены о деловой репутации и имущественном положении друг друга, а потому могли выступать поручителями перед банками по вексельным кредитам предпринимателей, входящих в данную группу. Стоит, однако, заметить, что корпоративная замкнутость неизбежно начинала размываться по мере расширения круга банковской клиентуры; особенно активным этот процесс становится в XX в.

На первый взгляд, способы кредитования клиентов в российских коммерческих банках — это предмет, который интересен главным образом специалистам по истории банковского дела. Однако эта тема имеет более широкий историко-экономический контекст, потому что способы кредитования отражают разные типы взаимоотношений между банками и их клиентами.

Вексель — это долговое обязательство, составленное по строгим правилам. В простейшем случае вексель содержит обещание одного лица выплатить другому определенную сумму денег в указанный срок.

Схема коммерческой сделки в кредит с использованием векселя в самом общем виде выглядит так: продавец и покупатель договариваются о продаже товара, но в данный момент у покупателя еще нет денег, они появятся, когда он, в свою очередь, продаст купленный товар. Покупатель выдает продавцу вексель, т. е. долговую расписку с обещанием уплатить, например, через 6 месяцев. Продавец не ждет наступления этого срока, а продает вексель банку. Так он получает деньги за со-

К банкам, которые уделяли вексельному кредитованию незначительное внимание, относятся практически все петербургские банки, которые принято называть «деловыми»: Международный, Учетный и ссудный, Петербургско-Азовский, Русский для внешней торговли, Русский Торгово-промышленный. Почти все они принадлежат к высшей категории по размеру активов. К этой же группе по низкой доле учета в активах относятся Петербургский Частный коммерческий банк, отделение «Лионского кредита» в России и Московский Международный Торговый (с 1873 по 1884 гг. — Рязанский Торговый, с 1884 по 1891 гг. — Московско-Рязанский) банк. Провинциальных банков с низкой долей учета практически не было.

По сравнению со всей банковской Россией у петербургских деловых банков была нетипичная структура учетно-ссудных операций. Заметим, что эти банки долгое время были центральным объектом изучения в нашей историографии. История именно этих банков давала наибольшие возможности для изучения роли кредитно-финансовых институтов в развитии промышленности. Объектами исследования в этом случае были эмиссионные синдикаты, создаваемые банками для размещения на рынке акций вновь учреждаемых и реструктуризируемых промышленных предприятий. Что же касается учета векселей, то эти банки уделяли ему минимальное внимание.

В начале XX в. в группе малых учетов остались только один их крупнейших деловых банков этой эпохи — Петербургский Международный — и близкий к нему Петербургский Учетный и ссудный. В эту группу вошли также несколько новых банков, образованных в Петербурге в предвоенный и военный периоды.

Остальные петербургские банки (деловые или близкие к деловым) очень быстро довели учет векселей до среднего размера, среди них — Петербургский Частный, Русский Торгово-промышленный, Русский для внешней торговли. Такую же эволюцию прошел Московский Международный Торговый. Близкий к ним по модели операций Петербургско-Московский коммерческий банк прекратил существование в 1904 г.

В итоге можно утверждать, что, как правило, доля учета в операциях банка, сложившаяся в 70—80-е гг. XIX в., или оставалась на одном уровне на протяжении второй половины XIX — начала XX в., или переходила в соседнюю группу. Все

изменения были очень постепенными, никаких резких скачков в этом процессе не было. Переходов из одной крайней группы в противоположную практически не отмечено. У большинства российских коммерческих банков учет векселей колебался в диапазоне 20—40 % актива (примерно половина всех учетно-судных операций без ссуд по корреспондентским счетам). У мелких провинциальных банков на учете векселей была основана подавляющая часть банковского дохода.

По преобладающей кредитной операции большинство российских акционерных коммерческих банков второй половины XIX — начала XX в. следует называть *учетными*. Поскольку учет векселей осуществлялся внутри обладавших корпоративными связями предпринимательских сообществ разной степени сплоченности, стать клиентом учетного банка мог только тот, кто или был близок к руководству данного банка, или имел возможность заручиться рекомендациями других членов предпринимательской сети, связанной с этим банком. При этом вопрос о том, с какой отраслью экономики связан потенциальный клиент, имел второстепенное значение. Процесс «демократизации» и интенсификации вексельного кредитования, активно развернувшийся в предвоенный период, неизбежно вел к размыванию корпоративного начала, из которого проистекает эта операция, однако до смены «лица» российского учета в дореволюционный период дело не дошло.

Ссуды (залоговое кредитование)

В отличие от учета векселей, ссуда под залог — это кредит, оказанный не личности клиента, в платежеспособности которого банк был уверен, а залог в виде различных материальных ценностей. Личность клиента в этой ситуации не имела первостепенного значения, особенно при залогах высочайшего качества, например государственных ценных бумагах. При работе с частными бумагами, в частности с акциями, выдача кредита зависела от того, насколько, по мнению банка, надежен эмитент, их выпустивший. Сумма кредита всегда была заметно меньше рыночной стоимости залога.

Относительная безличность ссуды под залог — это возможность доступа к кредиту, во-первых, клиентов, нуждавшихся в большем кредите, чем банк согласен предоставить без залога, т. е. по учету векселей, и, во-вторых, лиц, не входивших в круг традиционных клиентов банка.

В практике российских коммерческих банков основными залогами по ссудам были: во-первых, государственные и правительством гарантированные ценные бумаги (государственные займы и акции железнодорожных компаний); во-вторых, не гарантированные правительством ценные бумаги (акции промышленных предприятий, ценные бумаги по займам городов и земств, закладные листы земельных банков); в-третьих, товары и товарные документы⁸.

В нашей историографии тема банковских ссуд в основном рассматривалась в связи с изучением кредитования промышленности. Такой угол зрения, окончательно сформированный еще И.Ф.Гиндиным, предопределил повышенное внимание к двум темам: во-первых, промышленные акции в залогах по банковским ссудам, а во-вторых, онкольные ссуды как форма, используемая банками для размещения на фондовом рынке промышленных акций. В нашей работе ставится задача встроить эти первостепенные для отечественной историографии XX в. вопросы в общий контекст эволюции банковских ссуд и операций с ценными бумагами в XIX в.

В практике российских коммерческих банков ссуды независимо от залога подразделялись на срочные и бессрочные. Срочные ссуды в банках краткосрочного кредита выдавались на определенный срок — например, на шесть, девять или двенадцать месяцев. Ссуды бессрочные, или онкольные, помещались на текущий счет клиента, ими можно было пользоваться по мере необходимости, уплачивая проценты только за ту часть средств, которая была реально задействована в кредитовании. Онкольные ссуды зародились в начале 1870-х гг. и окончательно сформировались в банковской практике в 1880-е гг. Тем не менее полного законодательного оформления бессрочных ссуд в дореволюционной России так и не произошло, поэтому онколь развивался в правовом поле других банковских операций⁹.

Наиболее интересным для историков всегда был частный случай онкольной операции — использование ее для биржевой спекуляции клиентами деловых банков в 1890-е гг.¹⁰ Механизм этой операции был следующим: требовалось купить у банка ценные бумаги, чаще всего промышленные акции, затем отдать их банку в залог по онкольной ссуде, получить ее, купить еще акций, за их счет увеличить залог и расширить кредит, опять докупить акций и т. д. При биржевом подъеме, когда курсы ценных бумаг постоянно повышаются за счет спекулятивного ажиотажа, можно было существенно заработать на курсе. Главная задача здесь, как и при любой биржевой иг-

ность, или подвижность, средств, вложенных в банковскую операцию. Чем выше ликвидность актива, тем быстрее он может быть обращен в наличные деньги. Средства, вложенные банком в срочные ссуды, смогут вернуться в оборот только после окончания срока ссуды. В чрезвычайных обстоятельствах, конечно же, для получения наличных денег можно было с разрешения клиента перезаложить залог по срочной ссуде в других кредитных учреждениях, чаще всего в Госбанке. Но для этого залог по ссуде должен был быть высоколиквидным, т. е. быстро обращаться в наличность. Кстати, именно поэтому главный залог по ссудам второй половины XIX — начала XX в. — это высоконадежные, государственные и правительством гарантированные ценные бумаги.

Онкольные ссуды по мобильности вложенных в них средств были намного удобнее обычных срочных ссуд. При этой операции большая часть денег оставалась на текущем счете клиента, и, следовательно, средства не изымались из банковского оборота. Таким образом, онколь был новой, особо эффективной формой интенсификации залогового кредитования. Именно поэтому в конце XIX в. онкольные ссуды становятся повсеместной практикой в петербургских и московских банках. Провинция немного отставала в этом процессе, однако движение все равно происходило в этом направлении.

Доходы от операций с ценными бумагами

Среди активных операций коммерческих банков важное место, помимо кредитных, занимали курсовые операции. В центре внимания этого раздела находится связь дореволюционных коммерческих банков с рынком ценных бумаг. В какой степени специфика деловых и депозитных банков проявилась в этой области? Необходимо уточнить, сколько банков получали значительный доход в этом секторе» экономики. Выявление банков — крупных агентов фондового рынка поможет уточнить структуру, географические и институциональные особенности российского рынка кредитных ресурсов в целом.

Деятельность банка на фондовом рынке можно рассматривать с различных точек зрения. Однако в первую очередь необходимо рассмотреть самый прямой и явный след такой активности — доход от операций с ценными бумагами. Этот показатель у банков, прочно вросших в данные операции, должен был меняться синхронно конъюнктурным колебаниям фондового рынка. Таким образом, необходимо сравнить доходы бан-

ная полная форма выглядит как «Проценты, начисленные на процентные бумаги в собственности банка». Однако встречаются выражения, не ограничивающие смысл статьи только бумагами, принадлежащими банку, например: «Проценты по ценным бумагам» (Петербургский Учетный и ссудный банк). Встречаются также статьи, в которых указаны проценты, по сути являющиеся не рентными, а комиссионными: «Проценты по купле-продаже ценных бумаг» (Московский Торговый банк). Сопоставимость данных в таком случае может быть обеспечена путем агрегирования изучаемого понятия. Необходимо указать, что берутся все виды процентных доходов от ценных бумаг.

Аналогичным способом производится отбор статей, в которых отражена прибыль по операциям с ценными бумагами. В этой связи встречаются формулировки: «Прибыль по купле-продаже ценных бумаг», «Прибыль по счету процентных бумаг» и т.д. Обобщающий принцип используется тот же — все виды прибылей от ценных бумаг.

Однако даже такой уровень агрегирования недостаточен для получения сопоставимых данных. Процентные доходы и прибыли могут быть не разделены явно, т. е. исходя из буквального смысла статьи (например, «Счет ценных бумаг, принадлежащих банку: прибыль от разницы курса и купонов» Коммерческого банка в Варшаве), а также завуалированы (например, лаконичная статья «Процентные бумаги» Московского Купеческого банка).

Таким образом, только если объединить все виды денежных поступлений от операций с ценными бумагам, получатся ряды данных для разных банков, которые можно сравнивать между собой.

Изложенные выше сведения касаются кредитных статей. Однако с 1899 г. появляется дебетная, или расходная, статья, касающаяся предмета нашего исследования, — «Убытки от операций с ценными бумагами». К этой же категории относится статья «Убыток, списанный в связи с переоценкой ценных бумаг».

Нужно пояснить, что в предыдущие годы такой статьи не было. Разнообразие формулировок отчетности при списании всех видов убытков можно свести к трем наблюдениям: во-первых, чаще всего для этих целей выделялась одна обобщенная статья; во-вторых, часто отдельной строкой указывались убытки по кредитам, т. е. по учету векселей и ссудам; и в-третьих, если какой-нибудь убыток носил с точки зрения банка чрезвычайное значение, о чем следовало уведомить ак-

ционеров, эти потери тоже указывались отдельной строкой. Видимо, к этой последней категории относятся убытки по ценным бумагам. Они появились с началом кризиса 1899 г. и очень быстро, к 1902—1903 гг., исчезли из отчетов, снова растворившись в обобщенных статьях. Именно чрезвычайный характер «Убытков по ценным бумагам» ярко выделяет их в отчетах, но по этой же причине с этой статьей крайне трудно работать: она более-менее регулярно встречается только в 1899—1901 гг.

Кроме того, необходимо учитывать, что банк мог отчитаться о прибылях и убытках от ценных бумаг двумя способами. 1) Банк мог показать по счету прибылей от ценных бумаг только сальдо, т. е. разницу между доходными (кредит) и расходными (дебет) статьями счета. Положительное сальдо записывалось как прибыль, отрицательное — как убыток. В этом случае прибыли по ценным бумагам будут представлены только одной статьей. 2) Банк показывал и доходную, и расходную части счета прибылей от ценных бумаг в соответствующих частях «Счета прибылей и убытков», и в нашем распоряжении оказываются уже две цифры.

Итак, для сравнительного анализа банковских доходов, связанных с ценными бумагами, необходимо взять агрегированный показатель — сумму всех указанных в отчетности процентов и прибылей за исключением всех убытков от операций с ценными бумагами.

Таким образом, используя «Счета прибылей и убытков», можно построить необходимые для нашего исследования временные ряды. Причем все имеющиеся несопоставимости данных будут отмечены и выведены за пределы исследования.

В нашем распоряжении уже имеется сводка «Счетов прибылей и убытков» по всем банкам за каждый год с 1894 по 1900 гг., подготовленная Комитетом банковских съездов¹² (Таблица 15). Все проблемы несопоставимости данных Комитет разрешил, вступив в переписку с банками. За 1901 — 1903 гг. не существует сводных таблиц, подготовленных в дореволюционный период. В результате, по первичным данным ряды Комитета Съездов были распространены на 1901 — 1903 гг. (Таблица 16). Для этого использовались «Счета прибылей и убытков», которые входили в ту часть ежегодного отчета акционерного банка, которая с 1886 г. публиковалась в приложении к «Вестнику финансов, промышленности и торговли», — «Отчеты обязанных публичной отчетностью предприятий». Этот комплекс является самой полной и относительно доступной коллекцией банковских «Счетов прибыли и убытков».

онными» или «финансирующими». Все эти понятия с различными оттенками указывают на стержень их операционной модели — тесную связь с фондовым рынком.

В меньшей степени этот вывод касается такого знаменитого фигуранта кризиса начала века, как Русский Торгово-промышленный банк (Рисунок 6). Скандальную славу ему принесло банкротство главного акционера Павла фон Дервиза летом 1899 г. Это событие спровоцировало массовое изъятие вкладов, и банк устоял только благодаря экстренному кредиту Госбанка. Неожиданно скромное по отчетности вовлечение в прямую деятельность на фондовом рынке соотносится разработками В.И.Бовыкина о том, что банк все-таки развивался как учреждение с универсальным характером операций¹⁴, а постигшие его неурядицы, в основе которых лежало чрезмерное кредитование братьев фон Дервизов, просто получили слишком громкий общественный резонанс.

Из банков Поляковской группы (Рисунок 7) с фондовым рынком напрямую был связан только Петербургско-Азовский коммерческий банк, не публиковавший отчета за 1901 г. и объявивший несостоятельность в феврале 1902 г. «Счет прибылей и убытков» центрального в группе Московского Международного Торгового банка, как сказано выше, не поддается сравнительному анализу, и этот факт не противоречит хорошо известному историкам безнадежному положению поляковского конгломерата.

Два других поляковских банка — Петербургско-Московский и Орловский коммерческие — слабо зависели от рынка ценных бумаг. Это нисколько не противоречит истории спасения Поляковской группы правительством. Источником финансовых трудностей этих банков, как известно, стали безнадежные кредиты, выданные самому Л.С.Полякову и предприятиям, в которых он был заинтересован. Причем, по оценкам правительственных ревизоров, банковская группа обладала здоровой сетью отделений, что некоторое время питало надежды С.Ю.Витге на оздоровление поляковских банков при условии достаточной государственной поддержки¹⁵.

Относительную устойчивость на фондовом рынке демонстрирует отчетность крупнейшего российского банка — Волжско-Камского коммерческого. Банк списал убытки от операций с ценными бумагами по отчетам 1899 и 1900 гг. и вернулся на уровень, близкий к докризисному (Рисунок 6).

Слабые конъюнктурные колебания испытывают операции с ценными бумагами у Азовско-Донского (Рисунок 9) и Московского Купеческого (Рисунок 8) банков, в последнем случае сказывается деятельность петербургского отделения.

Остальные крупные провинциальные банки не были связаны с рынком ценных бумаг.

Таким образом, если судить по одному виду операций, деятельность далеко не всех банков совпадает с традиционными представлениями о генеральной линии развития экономической конъюнктуры на рубеже XIX—XX вв.

Доказательную базу такого заключения довольно просто расширить до уровня финансовых итогов деятельности банка за год. Для этого необходимо рассчитать обобщенный финансовый коэффициент, который называется «доходность активов». Этот показатель рассчитывается как отношение валовой прибыли за год к среднегодовым активам (среднее 12-ти ежемесячных итоговых балансовых цифр).

Доходность активов показывает, сколько процентов дохода принесла каждая единица (в нашем случае — каждый рубль), вложенная в активы. Другими словами, доходность активов — это индикатор успешности политики по максимально выгодному размещению средств. Она характеризует качество управления банком и конъюнктуру сектора финансового рынка, в котором существует банк. Причем этот коэффициент имеет дело только с доходной частью и не касается структуры банковских расходов, т. е. доходность активов показывает, насколько успешно была реализована возможность заработать на банковских операциях, при этом не учитывается, удалось ли банкам оптимизировать расходную часть¹⁶.

Для расчета доходности активов требуются сведения о валовой прибыли. Они находятся в тех же «Счетах прибылей и убытков», из которых получены данные об операциях с ценными бумагами. А для расчета среднегодовых активов нужны ежемесячные балансы. Их сводка подготовлена Комитетом Съездов представителей акционерных коммерческих банков¹⁷.

В Таблице 17 показана средняя доходность активов за период экономического подъема 1894—1899 гг. и кризиса 1900—1903 гг. Первоначально коэффициент рассчитан за каждый

Однако система банковских операций, нацеленная на прибыль от деятельности на фондовом рынке, не ограничивалась только извлечением курсового и процентного дохода по ценным бумагам. Важной частью этой системы являлись активные операции другого вида — комиссионные.

Комиссионные операции — это в общем смысле операции, связанные с выполнением поручений. Доход по ним — плата за услуги: осуществление платежей, перевод денежных сумм, обслуживание счета и т. д. Комиссионные доходы показаны только в счетах прибылей и убытков банков. Важной статьей, приносящей такой доход, были корреспондентские счета, при помощи которых фиксировалось выполнение различных финансовых поручений между банком и его корреспондентами, т. е. достаточно крупными агентами финансового рынка — банками, крупными торговыми компаниями и т. д. В каждом конкретном случае отношения между банком и его корреспондентом, или, говоря другими словами, деловым партнером, регулировались корреспондентским договором, в котором оговаривались условия и порядок исполнения финансовых поручений. Корреспондентские счета чрезвычайно разнообразны: одни из них фиксируют поручения банка, которые выполняют корреспонденты (счета корреспондентов *postro*, от итальянского «наши»), другие — поручения корреспондентов, которые выполняет банк (счета корреспондентов *logo* — от итальянского «их»), в зависимости от характера операций сальдо по корреспондентским счетам может быть как в пользу банка (активные счета), так и в пользу корреспондента (пассивные счета).

Первоначальный смысл корреспондентских счетов — это взаимная проводка платежей, за которой может скрываться проплата как обычных переводных векселей (межрегиональные платежи), так и биржевых сделок, осуществляемых в рамках банковских синдикатов, которые создавались для совместного проведения курсовых операций. В последнем случае комиссионные доходы по корреспондентским счетам происходят из общей системы операций, приносящих также и курсовой доход банков.

Курсовые и комиссионные прибыли банка составляют его доход, полученный за пределами кредитной операции. В Таблице 18 показана доля курсовых и комиссионных прибылей в валовом доходе крупнейших российских коммерческих банков по итогам 1894, 1898, 1900 и 1903 гг.

видимо, является денежная реформа 1896—1897 г., которая стабилизировала российскую валюту и лишила деловые банки возможности спекулировать на кредитный рубль — основной объект биржевой игры в первой половине 1890-х гг. В результате банки переключились на работу с промышленными акциями, которые становятся главным спекулятивным материалом в конце 1890-х гг.

Именно поэтому курсовые доходы деловых банков преобладают в первой половине 1890-х гг., а в конце десятилетия все большую роль в деятельности этих банков начинают играть операции по корреспондентским счетам, причем активность в названной сфере заметна именно из комиссионных прибылей по счетам этого вида. Только в период биржевых крахов во второй половине 1899 г. стало ясно, что акции промышленных предприятий — это принципиально новый тип фондов, требующий особого управления. Обесценившиеся ценные бумаги намертво осели в бухгалтерских книгах банков, которые теперь оказались связанными с промышленностью в буквальном смысле этого слова. В первое десятилетие XX в. банкам пришлось не только приводить в порядок взаимоотношения со своими приобретениями, но и выработать новые правила, нацеленные на страхование рисков при работе с промышленными предприятиями и их ценными бумагами.

Активные операции: итоги

Итак, «визитной карточкой» деловых банков являлся комплекс курсовых и комиссионных операций. В период биржевого подъема активность такого рода привлекала до четверти или трети активов деловых банков, тогда как серьезный кризис на фондовом рынке нивелировал их с «депозитной» банковской Россией, для которой такая деятельность была не характерна. Эти факты отчетливо видны из статистических данных.

За комиссионными доходами по корреспондентским счетам у деловых банков скрывались не только обычные межрегиональные переводы между достаточно крупными агентами финансового рынка — банками, другими финансово-кредитными учреждениями, крупными торговыми компаниями и т. д., но и оплата биржевых сделок с ценными бумагами, проводившихся банковскими синдикатами. В последнем случае комиссионные доходы по корреспондентским счетам являлись составной частью доходов по системе операций, включавшей также и курсовые операции. Крупные корреспондентские счета, как правило, не характерны для депозитных и провинциальных банков.

В систему операций деловых банков входил и спекулятивный онколь, однако он практически не выявляется по финансовой отчетности банков. Таким образом, по данным финансовой статистики, ссуды в целом не являются признаком, различающим деловые и депозитные банки. Общая динамика развития этих операций едина для всех кредитных учреждений. Развитие этой операции в направлении от обычных ссуд под залог ценностей к ссудам в форме специальных счетов, или онколя, было характерно для банка любого типа и отражало глобальные тенденции эволюции банковского дела XIX в., связанные с интенсификацией залогового кредитования.

Чрезвычайно высокая степень развития комплекса операций деловых банков, связанных с обслуживанием фондового рынка, косвенно выразилась в некотором «пренебрежении» вексельным кредитованием — базовой операцией для остальной России. Разумеется, в наивысшей степени эта особенность проявлялась в периоды экономических подъемов, когда имелись наибольшие возможности зарабатывать деньги на рынке ценных бумаг.

§ 2. Пассивные операции: соотношение собственных и заемных средств

Деловые и депозитные банки различались также и пассивными операциями.

Следует напомнить, что, независимо от экономических условий, пассивы, или ресурсная база, банка имеет первостепенное значение, потому что банки могут осуществлять активные операции только в пределах имеющихся денежных средств²¹. Поэтому управление пассивами играет решающее значение в банковском менеджменте. Эта деятельность заключается в поиске оптимальной комбинации средств, привлекаемых из разных источников. При этом необходимо учитывать соотношение между расходами на привлечение средств и доходами, которые можно будет получить от их вложения в активные операции. Сбалансированность ресурсной базы характеризует зрелость банковской системы. Именно с точки зрения уравновешенности основных операций необходимо оценить пассивы дореволюционных коммерческих банков.

Пассивы в нашем исследовании анализируются по ежемесячным балансам, по годовому своду оборотов, по счету прибылей и убытков за год; привлекаются также данные о ценах акций коммерческих банков на Петербургской бирже. Все данные относятся к 1898 г. (1 января 1898 г. — 1 января

¹⁹ Левин И. И. Петербургская биржа в 1899—1912 гг. и дивидендные ценности: Материалы для исследования // Вестник финансов, промышленности и торговли. 1914. № 13. С. 606; Русские биржевые ценности, 1914—1915 г. Пг., 1915. С. 80—82.

²⁰ Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. С. 385.

²¹ Панова Г.С. Указ. соч. С. 47.

²² Статистика краткосрочного кредита. Операции акционерных банков коммерческого кредита. Т. 1. 1894—1900. СПб., 1905.

²³ Панова Г.С. Указ. соч. С. 35.

²⁴ Там же. С. 55.

Приложения

Название банка и период его существования		РГБ	РНБ
Северный	1901-1910	1902-1905, 1909	1903-1907, 1909
Сибирский Торговый	1872-1917	1872-1879, 1881, 1883-1886, 1888-1904, 1906, 1913-1914	1872-1904, 1906-1910
Соединенный**	1908-1917	нет	1909, 1910
Тифлисский коммерческий	1872-1917	1872-1873, 1894, 1895, 1897, 1899, 1907, 1909, 1912	1897-1901, 1904
Харьковский Торговый	1868-1901	1869-1873, 1889, 1892-1897, 1899, 1900	1869-1900
Южно-русский Промышленный***	1896-1908	1898, 1899, 1900	1898-1907

* В период Первой мировой войны остался на оккупированной территории.

** В его состав в 1908 г. вошли: Южно-Русский Промышленный, Орловский коммерческий, Московский Международный Торговый.

*** До 1896 г. - Киевский Промышленный банк.

Список таблиц

<i>Таблица 1.</i> Доходная маржа акционерных коммерческих банков, 1893—1913 гг., %.....	55
<i>Таблица 2.</i> Публикации ежемесячных балансов акционерных коммерческих банков.....	91
<i>Таблица 3.</i> Публикации счетов прибылей и убытков акционерных коммерческих банков.....	92
<i>Таблица 4.</i> Публикации сведений об оборотах акционерных коммерческих банков.....	93
<i>Таблица 5.</i> Система акционерных коммерческих банков в 1865-1873 гг.....	107
<i>Таблица 6.</i> Среднегодовой рост банковских активов, 1865—1873 гг., млн руб.....	109
<i>Таблица 7.</i> Чистый доход коммерческих банков от учетно-ссудных операций, 1865—1873 гг., млн руб.....	110
<i>Таблица 8.</i> Доходы коммерческих банков от курсовых, корреспондентских операций, ценных бумаг и текущих счетов, 1865—1873 гг., млн руб.....	112
<i>Таблица 9.</i> Структура заемных средств коммерческих банков в 1873 г., %.....	113
<i>Таблица 10.</i> Учет векселей с двумя подписями в системе акционерных коммерческих банков (балансовые остатки на 1 января ;865—1917 гг.)	121
<i>Таблица 11.</i> Средняя доля учета векселей в активах банков, 1864—1899 гг., в % к активу.....	129
<i>Таблица 12.</i> Средняя доля учета векселей в активах банков, 1900—1917 гг., в % к активу.....	132
<i>Таблица 13.</i> Процентные доходы коммерческих банков по онкольным ссудам, 1894—1903 гг., в % к валовому доходу.....	139
<i>Таблица 14.</i> Рейтинг банков по размеру активов на 1 января 1899 г., тыс. руб.....	143
<i>Таблица 15.</i> Прибыли и убытки акционерных банков от операций с ценными бумагами. Сводка Комитета Съездов представителей акционерных коммерческих банков, 1894—1900 гг., тыс. руб.....	147
<i>Таблица 16.</i> Прибыли и убытки акционерных банков от операций с ценными бумагами, 1901—1903 гг., тыс. руб	148

Список рисунков

<i>Рисунок 1.</i> Рост системы коммерческих банков (совокупные активы), 1865—1891 гг.....	106
<i>Рисунок 2.</i> Распределение учета векселей между банками с высокой, средней и низкой долей учета векселей в активе, в % от общего размера учетной операции, 1865—1917 гг	123
<i>Рисунок 3.</i> Соотношение основных кредитных операций в системе коммерческих банков, 1865—1917 гг., в % к активу	140
<i>Рисунок 4.</i> Динамика основных кредитных операций в системе коммерческих банков, 1865—1917 гг., млн руб.....	141
<i>Рисунки 5—10.</i> Прибыли и убытки акционерных банков от операций с ценными бумагами, 1894—1900 гг., тыс. руб	152

